

Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России?

УДК 332.37

Сергей Волков,

академик РАН,

Николай Комов,

академик РАН,

Виктор Хлыстун,

академик РАН

В статье рассматривается роль и значение земельных ресурсов как главного национального богатства и достояния Российской Федерации. Подчеркивается роль и значение эффективного и рационального использования и охраны земельных ресурсов, особенно в условиях мирового продовольственного, энергетического и экономического кризисов. Рассматриваются основные проблемы, а также их последствия, связанные с неэффективным использованием земельных ресурсов, в том числе возникшие вследствие земельной реформы 1991-2014 гг. Предлагаются пути решения имеющихся проблем в этой области в части изменения земельной и переселенческой политики, регулирования землепользования и организации проведения землеустройства. Даются предложения по совершенствованию управления земельными ресурсами страны с целью повышения эффективности их использования. Данный материал подготовлен к Петербургскому международному экономическому форуму (ПМЭФ 2015).

S u m m a r y

In the article the consideration is given to the role and the meaning of the land resources as the main national treasure and legacy that the Russian Federation possesses. The role and

the meaning, the effective and rational use and preservation of land resources are highlighted, especially under conditions of the world food, energy, and economic crisis. Under consideration are the main problems as well as their consequences, connected with the ineffective use of the land resources, including those arisen due to the land reform 1991-2014. The ways of solving of the available problems in this sphere as for the modification of the land and resettlement policy, as well as for the development and regulation of the land use and the land and land management. The recommendations on land administration of the state's land resources with the aim to enhance the efficiency of Land usage are presented. This material is prepared for the Saint Petersburg International Economic Forum (SPIEF 2015).

Ключевые слова: *эффективное управление земельными ресурсами, земельная и переселенческая политика, система государственного управления земельными ресурсами, механизмы регулирования земельных отношений, развитие землепользования и землеустройства, повышение эффективности управления земельными ресурсами.*

Keywords: *land administration, land governance, land and resettlement policy, system of the state management of the land resources, regulation mechanisms of the land relations, development of the land use and the land use planning, land management, enhancement of efficiency of the land administration.*

Российская Федерация обладает колоссальными земельными ресурсами. По состоянию на 1 января 2014 г. площадь земельного фонда страны составляет 1709,8 млн га (без Республики Крым), в том числе 386,5 млн га земель сельскохозяйственного назначения, 1122,3 млн га лесного фонда, 46,8 млн га земель особо охраняемых территорий и объектов, 89,3 млн га земель запаса, 28,0 млн га земель водного фонда, а также 20,0 млн га земель населенных пунктов и 16,9 млн га земель промышленности, транспорта и иного специального назначения [1, с. 8].

По биоклиматическому потенциалу с учетом обеспечения нормальных условий существования Россия располагает емкостью территориального пространства, пригодному для жизни, обеспечения продовольственными продуктами собственного производства 1,0-1,3 млрд человек, и может увеличить производство альтернативных источников энергии за счет переработки сельскохозяйственного сырья не менее чем на 20% [2, с. 5].

В условиях углубления мирового продовольственного, энергетического и финансового кризисов роль земельного фактора в развитии экономики России существенным образом повышается.

Земля – главное национальное достояние и богатство нашего народа. Это наследие постоянно прирастало и служило национальным интересам России. Но в начале XXI века получилось так, что мы стали постепенно терять это богатство, да к тому же земля осталась у россиян последней надеждой, которая может обеспечить рост экономики страны и защиту от различного рода «санкций».

Поэтому в настоящее время долг нашего Правительства (государства) и долг каждого гражданина, будь это серьезный бизнесмен или рядовой труженик села, осознать меру своей ответственности за нашу российскую землю и активно включиться во все сферы деятельности по ее сохранению и защите с тем, чтобы использовать ее по-хозяйски, бережно, сделать краше и передать цветущей последующим поколениям, научив их ценить и беречь землю. Ведь наша земля – только одна!

Перед началом Первой мировой войны в 1913 г. Российская империя имела 17% мировой территории, на которой проживало около 10% населения мира и производилось 9,4% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Но к началу XXI века территория страны сократилась на 40%, население – до 2,5%. Сейчас Россия производит чуть больше 1% ВВП по паритетам покупательной способности валют [3, с. 273].

Обладая колоссальными земельными ресурсами, имея, по-прежнему, земли больше, чем любая другая страна Европы, Азии и Америки, Россия не осознает и не использует своего геополитического преимущества, земельно-хозяйственного потенциала, стоит на пути земельных междоусобиц, на экономическом перепутье, не имеет четко ориентированной земельной политики и не обозначила контуров будущего земельного строя.

Поэтому «земельный вопрос» остается первым в политике, экономике и социальной сфере России в нынешнем столетии.

Осуществленные с 1990 г. в Российской Федерации земельные преобразования позволили создать основы нового земельного строя. Проведено разгосударствление земель и их приватизация, перераспределение земель в пользу граждан, созданы условия для оборота земель сельскохозяйственного назначения, сформирован слой крестьянских (фермерских) хозяйств, введено платное землепользование, земли в границах сельских населенных пунктов переданы в ведение местных органов самоуправления, образованы земельные фонды специального назначения.

В 2012 г. Правительством Российской Федерации были приняты «Основы государственной политики использования земельного фонда на 2012-2017 годы» от 3 марта 2012 г. № 297-Р, осуществляются комплексные государственные программы по развитию сельского хозяйства, повышению плодородия почв, упрощена процедура получения и оформления земельных участков для сельскохозяйственных товаропроизводителей, фермерам выделяют субсидии на постановку земельных участков на государственный кадастровый учет и регистрацию, развивается государственный мониторинг земель.

Вместе с тем в использовании земель страны имеют место серьезные проблемы. Так, например, реальное выбытие земель из сельскохозяйственного оборота, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, оценивается в 41,5 млн га, что соответствует и сокращению посевных площадей [4, с. 12]. Площадь залежных земель в стране, по данным

Росреестра, увеличилась до 5 млн га. За 1995-2014 гг. из сельскохозяйственного оборота было выведено 2,5 млн земельных участков продуктивных земель, которые изменили категорию или вид разрешенного использования в результате недостатков земельного законодательства. Ежегодно, вследствие зарастания кустарником и мелколесьем, деградации земель, площадь сельскохозяйственных угодий, охваченных негативными проявлениями, увеличивается на 2,4 млн га. Предполагаемый переход от деления земель на категории к территориальному зонированию ликвидирует все препятствия на пути изъятия ценнейших продуктивных сельскохозяйственных угодий из сельскохозяйственной отрасли, что существенным образом повлияет на продовольственную безопасность страны.

Мировой и отечественный опыт регулирования землевладения и землепользования показывает, что основой такого положения является недооценка и резкое снижение роли управления земельными ресурсами в осуществлении проводимой земельной политики, потеря органами государственной власти функций планирования и организации рационального использования земель и их охраны, особенно в сельской местности, уход государства из сферы землеустройства, а также игнорирование властными структурами и бизнесом землеустройства, как комплексной системы мер по организации рационального использования земель и их охране.

Возникшие проблемы в сфере управления земельными ресурсами и землеустройства привели к следующему:

- потере достоверной информации о количественном и качественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, которая является базовой основой для обеспечения механизма регулирования земельного оборота, установления платежей за землю, ведения государственного кадастра недвижимости, землеустройства и контроля за использованием земель;

- несоблюдению собственниками, землевладельцами и землепользователями, включая арендаторов земель, ограничений и

обременений прав в использовании земель, что приводит к продолжению процессов деградации, подтоплению, заболачиванию, загрязнению, захламлению, разрушению в процессе хозяйственной деятельности, возникновению пожароопасных ситуаций, а также паводковых проблем;

- нарушению устойчивости и компактности объектов землеустройства, особенно на землях сельскохозяйственного назначения, где до настоящего времени хозяйствующие субъекты, в большинстве своем, используют земли одновременно на правах индивидуальной, коллективно-долевой или совместной собственности, постоянного (бессрочного) пользования и аренды;

- появлению недопустимых недостатков землепользования (парцелляризации земель, дальнотельности, чересполосицы, вкрапчиваний, вклиниваний, мозаичного расположения угодий), что наносит существенный ущерб всей экономике страны и уже в ближайшем будущем потребует проведения комплекса землеустроительных работ по консолидации земель, что связано с колоссальными экономическими затратами;

- не оформлению или к задержкам в оформлении землеустроительной документации для юридических и физических лиц, завышению стоимости межевания земель, что затрудняет привлечение инвестиций, использование ипотеки земель и других экономических механизмов регулирования землевладения и землепользования;

- утрате границ земельных участков, что не обеспечивает точность и бесспорность положения их на местности и приводит к многочисленным земельным спорам и не разрешаемым судебным делам в сфере оборота земель, затрудняет организацию цивилизованного земельного рынка и не позволяет обеспечить со стороны государства гарантии прав земельной собственности;

- уменьшению налогооблагаемой базы и невозможности постановки многих земельных участков на кадастровый учет вследствие уклонения ряда землевладельцев и землепользователей от

указанных работ, неточного определения площадей и границ земельных участков;

-самовольному захвату, незаконному предоставлению и изъятию земель, в том числе природоохранных территорий и высокопродуктивных земель сельскохозяйственного назначения;

-существенному занижению арендных платежей за уже используемые земельные участки и выкупных цен на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности под объектами недвижимости;

-невозможности надлежащего формирования и оформления земельных участков при разграничении государственной собственности на землю в целях регистрации прав собственности на земельные участки Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Анализируя земельные преобразования в России, рабочая группа по управлению земельными ресурсами Европейской Экономической Комиссии ООН еще в конце 2003 г. указала на неэффективную *«...организацию землеустройства с точки зрения общих концепций, ведомственных функций и методов реализации ...»* и предложила обеспечить *«... правительственную поддержку в проведении землеустройства»* [5, с. 3], что особенно актуально в настоящее время, совпадает с позицией российских ученых и специалистов и требует создания в Российской Федерации надлежащей системы управления земельными ресурсами, главным звеном которой является землеустройство.

Вопросам организации рационального использования земель в нашей стране, налаживания эффективного взаимодействия и стратегического партнерства государства и бизнеса, преодоления бюрократических барьеров в предоставлении земельных участков, тормозящих рост инвестиций в развитие экономики, предусматривается посвятить специальную сессию на Петербургском международном экономическом форуме на тему: «Как достичь эффективного управления земельными ресурсами?». Данная

сессия будет проходить в период с 18 по 20 июня 2015 г. в Петербурге в рамках направления «Россия – пространство возможностей».

Предваряя одностороннее обсуждение на этом форуме земельных вопросов только в части интересов бизнеса и зарубежных партнеров, которые направлены, прежде всего, на ускорение оборота земель, снижение времени на выделение земельных участков, нам бы хотелось посмотреть на эти вопросы с точки зрения интересов нашего государства, отдельных отраслей (в первую очередь, сельского и лесного хозяйства), а также граждан и будущего поколения россиян.

В этой связи наука, передовая отечественная и зарубежная практика предлагают рассмотреть эти проблемы системным образом и незамедлительно решить следующие вопросы:

1. Сформулировать и осуществить четкую земельную и переселенческую политику.
2. Построить и наладить систему государственного управления земельными ресурсами.
3. Восстановить земельную службу страны и систему проектно-сметного дела в землеустройстве.
4. Сделать земельно-ресурсный потенциал основным звеном подъема экономики России.

В земельной политике надо изменить идеологию, ориентируясь на следующие приоритеты:

1. Землю надо рассматривать в единстве ее основных свойств (как ничем не заменимый природный ресурс; как важнейший геополитический плацдарм; как главное средство производства; как основную кладовую недр и пространственно-операционный базис; как объект недвижимого имущества). Нельзя абсолютизировать товарные (имущественные) свойства земли и ориентировать на них экономику, так же как и нельзя

отказываться от учета этих свойств.

2. Необходимо разумно сочетать государственные и рыночные механизмы регулирования земельных отношений, делая главную ставку на создание системы государственного управления земельными ресурсами и второстепенную – на строго контролируемый и регулируемый земельный оборот.

3. Следует наладить взаимоотношения и обеспечить стратегическое партнерство государства и бизнеса в сфере развития землепользования и инвестирования ресурсов в этой сфере.

4. При установлении направлений развития землепользования и землеустройства не следует насаждать строго определенные формы собственности и хозяйствования на земле. Они должны, исходя из объективных экономических законов, сами доказать право на существование. При этом не надо забывать исторически оправдавших себя преимуществ крупного производства перед мелким и крупных форм землепользования перед parcelлярным.

5. Для старта в восстановлении экономики и обеспечении ее эффективного функционирования в дальнейшем нужно вовлечь в нее земельно-ресурсный потенциал, но не проедаая или продавая его, а делая двигателем развития производительных сил и производственных отношений, организуя его рациональное использование и охрану. При этом надо ориентироваться, в первую очередь, на отечественных товаропроизводителей, а не на иностранных покупателей и арендаторов земли.

6. Земельную политику надо строить, исходя из обоснованного сочетания государственных (общественных), коллективных и личных интересов в использовании земли, ориентируясь на глобальные процессы, происходящие в природопользовании и мировом сообществе, направленные на поддержку их устойчивого развития и экологическую защиту.

Для формулировки концепции земельной политики государства в самое ближайшее время Правительству Российской Федерации

необходимо разработать, всенародно обсудить и принять «Основные направления земельной политики государства на перспективу» (10-15 лет) и осуществлять ее в интересах всего народа.

В переселенческой политике надо учитывать следующее.

Вопросы миграции населения всегда являлись частью земельной политики государства. В настоящее время, когда необходимо сохранить огромную территорию России, стержнем переселенческой политики должна стать «колонизация» и обустройство заброшенных, в первую очередь, приграничных земель. Для этого требуется:

- провести разумную переселенческую политику и расселить по территории внутренних переселенцев, а также вынужденных переселенцев и беженцев из Украины, Молдавии, Средней Азии, прибалтийских республик и др.;

- создать условия для возвращения на родину хотя бы части из 25 млн человек русскоязычного населения, проживающего в ближнем зарубежье, и их поселения на сельских территориях;

- осуществить комплекс неотложных мер по социальному развитию села, устойчивому развитию сельских территорий, улучшению качества жизни сельских тружеников, снижению сельской безработицы;

- создать условия для привлечения инвестиций в сельскую и приграничную местности, используя различные государственные рычаги (финансовую, внешнеэкономическую, техническую политику и др.).

Проводниками земельной политики государства должны выступать специалисты-профессионалы, объединенные в единую государственную земельную службу. Данная служба должна от имени государства управлять земельными ресурсами страны.

Иван IV (Грозный) примерно в 1550-х годах создал для России

первое государственное межевое землеустроительное учреждение – Поместную избу (приказ), который насчитывал более 500 дьяков и имел при себе землемерную школу в 50 человек. Поместный приказ просуществовал более 150 лет.

Петр I наделил землемеров жалованием, научил их владеть самыми современными для того времени техническими средствами. Елизавета Петровна дала землемерам неограниченную власть на земле и ввела смертную казнь при посягательстве на государственного землемера.

При Екатерине II были образованы территориальные землеустроительные органы на местах, государственная землемерная служба, во главе которой стояла Межевая Канцелярия (с 1765 г.), ведавшая земельными делами России также более 150 лет. В нынешнем 2015 г. исполняется ровно 250 лет с момента создания Межевой Канцелярии – главного землеустроительного учреждения России.

Николай I, учитывая особую ценность и геополитическую важность землемерного дела, поставил государственную землеустроительную службу «на военную ногу». При Николае II на землеустройство и переселение выделялись огромные для того времени деньги, изменившие основу земельного строя России.

Первым декретом В.И. Ленина, принятым в 1917 г., был Декрет «О земле». Даже в условиях исключительной государственной собственности на землю, относительной стабильности земельных отношений Советская страна за 70-летний период своего существования признавала важность землеустроительной службы. И.В. Сталин посылал землемеров переустраивать землю Балтии, Бессарабии, Туркестана, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока.

Землеустроители были первыми при освоении целинных и залежных земель в ходе мелиорации Нечерноземья, Приволжских степей, на землях Средней Азии и Кавказа. Благодаря российским землемерам был установлен новый земельный строй в Китае, Монголии, Вьетнаме, на Кубе, ряде восточно-европейских и африканских

государств.

Не случайно, среди главных наград нашего государства есть почетное звание «*Заслуженный землеустроитель России*». Многие регионы страны также имеют такие награды и звания, например, «*Заслуженный землеустроитель Кубани*». Звание заслуженного землеустроителя присваивается также в Республике Мордовия, Республике Татарстан, Чувашской Республике, Республике Саха (Якутия) и др. [6, с. 71-84].

Можно с уверенностью сказать, что в такой большой стране, как Россия, без самостоятельной государственной земельной службы с территориальными органами, невозможно организовать эффективное управление земельными ресурсами.

Вместе с тем 25 лет с начала земельной реформы прошли при отсутствии надлежащего контроля за землепользованием, так как существующие в 1990 г. землеустроительные органы РСФСР были преобразованы сначала в Государственный комитет РСФСР по земельной реформе, после этого в 1991 г. – в Комитет по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации, а затем в период до 2015 г. преобразовывались еще 14 раз (!!!), превратившись окончательно в Росреестр, потерявший функцию управления земельными ресурсами страны и квалифицированные кадры землеустроителей [7, с. 505].

Достаточно сказать, что в Швеции национальная земельная служба (National Land Survey) действует с XVII века, аналогичные государственные земельные службы успешно работают в Финляндии, Норвегии, штате Новый Южный Уэльс в Австралии. В Китае Министерство земли и природных ресурсов, управляющее природными богатствами страны, главным из которых является земля, насчитывает около 1 млн работников, из них 200 тыс. землеустроителей. В США при Министерстве внутренних дел существует Бюро землеустройства (Bureau of Land Management), управляющее государственными землями, с бюджетом 1,5 млрд долл. и 15 тыс. человек и т.д. [8, с. 88-90].

Ранее нами уже были сделаны ключевые предложения по совершенствованию управления земельными ресурсами в стране [9, с. 3-6], [10, с. 23-26]. Надеемся, что они будут обсуждены и учтены на Петербургском международном экономическом форуме, а в качестве неотложных мер по воссозданию системы управления земельными ресурсами в России рекомендуем осуществить в ближайшее время следующие мероприятия:

1. Разработать и утвердить Концепцию (основные направления) земельной политики Российской Федерации на 2016-2025 годы, четко определяющую ее цели, задачи, приоритеты и механизмы реализации.

2. Сформировать современную систему государственного управления земельными ресурсами с включением в ее состав подсистем:

-информационного обеспечения, в том числе инфраструктуры пространственных данных кадастра недвижимости и землеустройства с созданием доброкачественных планово-картографических материалов на всю территорию страны на основе разрабатываемой Росреестром «Стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения России на перспективу до 2030 года»;

-ведения кадастра недвижимости и регистрации прав и сделок с обязательностью постановки на учет и регистрации всех земельных участков, независимо от их принадлежности;

-развития инфраструктуры земельного рынка;

-прогнозирования и планирования рационального использования земель и их охраны на всех уровнях государственного и муниципального управления;

-землеустройства с завершением разграничения земель, находящихся в государственной, муниципальной и частной собственности, с установлением точных границ и иных характеристик земельных участков, разработкой проектов

организации их рационального использования и охраны;

-мониторинга земельных ресурсов;

-контроля (надзора) за использованием и охраной земель на основе концентрации его функцией;

-администрирования земельных платежей на базе научно обоснованной оценки земли и иных объектов недвижимости;

-научного и кадрового обеспечения;

-международного сотрудничества в сфере управления земельными ресурсами.

3. Сформировать в структуре Правительства Российской Федерации единый орган государственного управления земельными ресурсами, в полной мере обеспечивающий реализацию земельной политики государства и организацию рационального использования земель и их охраны.

4. Принять исчерпывающие меры по де бюрократизации процессов ведения кадастра объектов недвижимости и регистрации прав и сделок, минимизации транзакционных издержек, противодействию коррупции в сфере земельных отношений.

5. Отложить рассмотрение вопросов, связанных с отменой категорий земель и переходом к территориальному зонированию, как не обеспеченных денежно-материальными ресурсами, не прошедших производственную апробацию и недостаточно обоснованных с научной точки зрения.

6. Установить единые нормы и правила оценки объектов недвижимости, высокие профессиональные требования к субъектам оценочной деятельности, единый порядок, технические условия и требования проведения землеустройства.

7. Провести сплошную инвентаризацию земельных ресурсов страны, обеспечить закрепление в государственную и муниципальную собственность бесхозных и неиспользуемых земельных участков,

не востребуемых земельных долей, с последующим предоставлением их в собственность или аренду субъектам хозяйственной деятельности.

8. Разработать и принять в кратчайшие сроки новую редакцию закона «О землеустройстве» с установлением перечней землеустроительных действий, входящих в прерогативу государства, органов местного самоуправления и правообладателей земельных участков.

9. Для научного и кадрового обеспечения реализации земельной политики создать Федеральный научно-исследовательский и образовательный центр по управлению земельными ресурсами при ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству».

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2013 году. М.: Росреестр, 2014. 197 с.

2. Строев Е.С., Волков С.Н. Земельный вопрос в России в начале XXI века (проблемы и решения). М.: ГУЗ, 2001. 55 с.

3. Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. М.: ФКЦ «Земля», 2000. 342 с.

4. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. М.: Россельхозакадемия, 2014. 56 с.

5. Волков С.Н. Землеустройство. Т. 8. Землеустройство в ходе земельной реформы (1991-2005 годы). М.: КолосС, 2007. 399 с.

6. Награды и знаки отличия за труды по землеустройству. Каталог / Под ред. С.Н. Волкова; Волков С.Н., Вершинин В.В., Янов С.Т. М.: ГУЗ, 2014. 400 с.

7. Волков С.Н. История землеустройства в России: опыт тысячелетия. М.: ГУЗ, 2011. 654 с.

8. Волков С.Н. Землеустройство. Т. 7. Землеустройство за рубежом. М.: КолосС, 2005. 408 с.

9. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. Земельная политика: как сделать ее эффективной? // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 1-2. С. 3-6.

10. Хлыстун В.Н., Волков С.Н., Комов Н.В. Проблемы управления земельными ресурсами в Российской Федерации / Сборник докладов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 21-22.11.2013 г. М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева – Государственный университет по землеустройству (ГУЗ), 2014. Том 1. 181 с.

guz-ректорат@mail.ru

Стимулирование проведения работ по внутрихозяйственному землеустройству в Белгородской области

УДК 332.3

Алмаз Хусаинов,

аспирант Государственного университета по землеустройству

В статье рассмотрены нормативные правовые и экономические меры стимулирования разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства всеми землевладельцами и землепользователями, а также арендаторами, занимающимися сельскохозяйственным производством с целью обеспечения сохранности и повышения плодородия почв. В период с 2004 по 2014 гг. в Белгородской

области массово составлялись проекты внутрихозяйственного землеустройства, тогда как практически во всех регионах страны они разрабатывались только в качестве экспериментальных по нескольким десяткам сельскохозяйственных организаций. За время освоения этих проектов большая часть сельскохозяйственных организаций Белгородской области существенно улучшила показатели экономической деятельности и наладила работы по повышению плодородия почв, что в общей сложности привело к положительным экономическим результатам. Кроме того, такие проекты внутрихозяйственного землеустройства также связаны с организацией рационального использования и охраной земель, соблюдением севооборотов, рациональной системой использования многолетних насаждений, сенокосов и пастбищ, агротехническими противоэрозионными мероприятиями, закладкой лесополос, сооружением защитных гидротехнических сооружений и др. В статье также перечислены требования, обязательные к выполнению всеми землевладельцами и землепользователями согласно постановлениям губернатора Белгородской области Е.С. Савченко, а также установлены меры административного взыскания в случае несоблюдения и невыполнения упомянутых требований. Представлены также рекомендации специалистов сельского хозяйства и землеустроителей для стимулирования мер по разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства в регионе и в стране в целом.

S u m m a r y

The article covers the regulatory legal and economic measures for stimulating the elaboration of the projects of intraeconomic land use planning by all land owners and land users as well as by land tenants, dealing with the agricultural production with the aim of reservation and improvement of soil fertility. During the period from 2004 till 2014 in Belgorod region the projects of intraeconomic land use planning had been compiled on a mass basis whereas virtually all over the country they had been developed as an experiment and only in several dozens of agricultural

organizations. For the period of performance of those projects the major part of the agricultural organizations in Belgorod region had improved significantly their indices of economic activity and had adjusted the works on improvement of soil fertility that all together lead to the positive economic results. Besides, such projects of intraeconomic land use planning are also connected with organization of rational usage and conservation of lands, adherence of crop rotation, rational system of usage of perennial plantations, hays and grasslands, with agrotechnical antierosion measures, establishment of forest belts, erection of protective hydrotechnical constructions etc. In the article there have been also listed the demands, which are obligatory for fulfillment by all land owners and land users according to the resolutions of the Governor E.S. Savchenko in Belgorod region as well as the measures of administrative penalties in case of noncompliance with and nonfulfillment of the mentioned demands. The recommendations of the agricultural specialists and land surveyors have been presented in order to stimulate the measures on elaboration of projects of intraeconomic land use planning in the region and in the country in general.

Ключевые слова: *проект внутрихозяйственного землеустройства, меры по обеспечению сохранности и повышению плодородия почв, охрана земель, стимулирование проведения землеустроительных работ в сельскохозяйственных организациях.*

Keywords: *project of intraeconomic land use planning, measures on reservation and improvement of the soil fertility, protection of lands, stimulating the performance of land use planning works in agricultural organizations.*

Опыт России и большинства развитых в экономическом отношении государств Европейского союза, Северной Америки, Австралии и других стран показывает, что организация эффективного и рационального использования земель и их охраны в сельскохозяйственных предприятиях возможна только на основе проектов внутрихозяйственного землеустройства. Вместе с тем за

период с 2005 по 2014 гг. проекты внутрихозяйственного землеустройства в Российской Федерации разрабатывались крайне недостаточно. Практически во всех регионах страны, за исключением Белгородской области, они составлялись только в качестве пилотных или экспериментальных по нескольким десяткам сельскохозяйственных организаций Московской и Ульяновской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Республики Татарстан.

В Белгородской области, ведущей в последние десятилетия высокоэффективное сельское хозяйство, разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства имела массовый характер. Эти проекты составлялись в соответствии с Постановлением губернатора Белгородской области Е.С. Савченко от 27 февраля 2004 г. № 57 «Об утверждении Положения о проекте внутрихозяйственного землеустройства и паспорте агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий на территории Белгородской области» (последняя редакция от 13.05.2013 г. № 54). За период с 2007 по 2014 гг. было составлено 123 проекта по сельскохозяйственным организациям всех организационно-правовых форм на общей площади 738,4 тыс. сельскохозяйственных угодий, в том числе на 678,2 тыс. га пашни. Срок действия таких проектов определялся в 5 лет и более, совпадал со сроком освоения запроектированных севооборотов и периодичностью проведения агрохимических обследований в области.

За время освоения проектов большая часть сельскохозяйственных организаций Белгородской области существенно улучшила показатели экономической деятельности и наладила работы по повышению плодородия почв.

В развитие работ по внутрихозяйственному землеустройству с целью совершенствования на территории Белгородской области деятельности по обеспечению сохранности и повышения плодородия почв, рационального и бережного отношения к землям сельскохозяйственного назначения, внедрения научно обоснованных систем и методов земледелия, почвосберегающих

севооборотов на основе принципов биологизации земледелия губернатором Белгородской области было принято Постановление от 11 февраля 2014 г. № 382 «Об утверждении Положения о проекте адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охраны почв». Этот проект по существу также связан с организацией рационального использования земель и их охраны, но дополняется проектированием комплекса элементов адаптивно-ландшафтной системы земледелия, определяемых проектами внутрихозяйственного землеустройства. К началу второго квартала 2015 г. в Белгородской области было составлено 10 проектов адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охраны почв.

В 1960-1980-е годы проекты внутрихозяйственного землеустройства обязаны были иметь все сельскохозяйственные предприятия. Они разрабатывались за счет государства проектно-изыскательскими институтами по землеустройству (Гипроземами). За период с 1976 по 1990 гг. в среднем за год в стране составлялось 3782 проекта внутрихозяйственного землеустройства [1, с. 427]. Если иметь в виду, что в 1990 г. насчитывалось 25228 сельскохозяйственных предприятий, в том числе 12363 колхоза и 12865 совхозов [2, с. 4], то новое землеустройство или совершенствование (корректировка) предыдущего проекта внутрихозяйственного землеустройства проводились каждые 6-7 лет ($25228 : 3782 = 6,7$), что совпадало со сроками освоения севооборотов. Поэтому территория всех сельскохозяйственных предприятий была хорошо организована, соблюдались севообороты, рациональная система использования многолетних насаждений, сенокосов и пастбищ, осуществлялись агротехнические противоэрозийные мероприятия, закладывались лесополосы, строились внутрихозяйственные дороги, защитные гидротехнические сооружения и др.

Установленная проектом внутрихозяйственного землеустройства организация территории фактически определяла виды разрешенного использования всех земельных участков колхоза или совхоза и являлась, согласно Земельному кодексу, обязательной для всех

землевладельцев и землепользователей, хозяйствующих на земле.

В последующие годы государство перестало финансировать разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства и переложило решение о необходимости составления этих проектов на собственников земли, землевладельцев и землепользователей, включая арендаторов, занимающихся сельскохозяйственным производством.

Оказавшись в сложной экономической ситуации в настоящее время, сельскохозяйственные организации и граждане, занимающиеся сельскохозяйственным производством, откладывают разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства, хотя их стоимость не является значительной (примерно 75-100 тыс. руб. на 1000 га земель сельскохозяйственного назначения).

Для того чтобы не только стимулировать землеустроительные работы, окупающиеся уже в первый год освоения проектов, но и гарантировать сохранение и повышение почвенного плодородия, согласно Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» в Белгородской области поступили следующим образом.

В Постановлении губернатора Белгородской области от 27 февраля 2004 г. № 57 «Об утверждении Положения о проекте внутрихозяйственного землеустройства и паспорте агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий на территории Белгородской области» (в ред. от 13.05.2013 г. № 54) были установлены следующие требования, обязательные к исполнению всеми землевладельцами и землепользователями:

1. Землепользователи, использующие земли сельскохозяйственного назначения в сельскохозяйственном производстве, независимо от их организационно-правовой формы, осуществляют мероприятия по воспроизводству плодородия почв в соответствии с требованиями и правилами, изложенными в проекте внутрихозяйственного землеустройства, разработанном и согласованном в

соответствующих службах области в установленном порядке, с последующей разработкой системы земледелия и землеустройства, а также в паспорте агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий, разработанном и утвержденном в соответствии с государственными стандартами.

2. Все землепользователи в месячный срок с момента регистрации прав на землю должны заключить договоры через специализированные предприятия на разработку проекта внутрихозяйственного землеустройства и выполнение работ по комплексному агрохимическому обследованию почв сельскохозяйственных угодий.

3. При разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства должны соблюдаться:

- основные правила рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в части сохранения и воспроизводства плодородия почв, введения и освоения севооборотов, осуществления противоэрозионных мер, соблюдения правил землепользования в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах и др.;

- мероприятия по экологическому оздоровлению и рациональному хозяйственному использованию бассейнов рек, разработанные в рамках реализации концепции бассейнового природопользования и содержащиеся в утвержденных проектах бассейнового природопользования соответствующей территории.

Кроме этого, в соответствии со ст. 2.10. Закона Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» (в ред. от 05.12.2014 г.) установлено, что «... нарушения о проекте внутрихозяйственного землеустройства и паспорте агрохимического обследования сельскохозяйственных угодий на территории Белгородской области, а равно отсутствие указанных проекта и (или) паспорта – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 20 тысяч рублей; на

юридических лиц – 100 тысяч рублей. Те же деяния, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц – 40 тысяч рублей, на юридических – 200 тысяч рублей».

На основании постановления губернатора Белгородской области от 4 февраля 2014 г. № 9 «Об утверждении Положения о проекте адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охраны почв» с момента истечения срока действия проекта внутрихозяйственного землеустройства или с момента регистрации прав на землю все землевладельцы, землепользователи или арендаторы земельных участков обязаны осуществлять мероприятия по воспроизводству плодородия почв на территории области в соответствии с проектами адаптивно-ландшафтной системы земледелия, являющимися логическим продолжением проектных работ по внутрихозяйственному землеустройству.

Для предупреждения ошибок и контроля за проведением этих работ все разработанные проекты рассматриваются на заседании уполномоченного органа (постоянно действующего Совета при губернаторе Белгородской области по биологизации земледелия) и рекомендуются для утверждения. После этого проекты рассматриваются и утверждаются заказчиками, в качестве которых, как правило, выступают руководители сельскохозяйственных организаций или индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством.

Специалисты сельского хозяйства и землестроители Белгородской области в качестве мер, стимулирующих разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства в стране и регионах, рекомендуют также осуществить следующие мероприятия:

-осуществить прямую государственную поддержку сельских товаропроизводителей для разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства путем субсидирования проводимых проектно-изыскательских работ по землеустройству

или компенсации всех (или части) расходов по землеустройству [3, с. 1];

-закрепить законодательно, что все меры поддержки по другим направлениям (кредитование, субсидирование, предоставление грантов) могут осуществляться только при наличии проектов внутрихозяйственного землеустройства, а условием любого финансирования работ по использованию и охране земель (освоению, улучшению, защите от деградации и др.), требующих капитальных вложений, должно являться наличие рабочих землеустроительных проектов, составляемых на основе проектов внутрихозяйственного землеустройства;

-провести комплекс мер по экономическому стимулированию мероприятий по рациональному использованию земель и их охране, осуществленных на основе проектов внутрихозяйственного землеустройства (льготное налогообложение, освобождение от процентов по кредитам или субсидирование процентной ставки по кредитам на проведение работ по землеустройству и благоустройству, предоставление преимущественного права на участие в государственных программах, затрагивающих использование и охрану земель и др.).

Таким образом, стимулирование проведения работ по внутрихозяйственному землеустройству позволит создать надежную основу для рациональной организации территории всех хозяйствующих субъектов и использовать земли сельскохозяйственного назначения на научной основе.

Литература

1. Волков С.Н. Землеустройство в России: опыт тысячелетия. М.: ГУЗ, 2011. 656 с.
2. Волков С.Н. Землеустройство. Т. 2. Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство. М.: Колос, 2001. 648 с.
3. Выделять субсидии регионам в зависимости от программ землеустройства предлагает министр сельского хозяйства

РФ [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1461&id=73165>

4. Волков С.Н. Землеустройство: учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. М.: ГУЗ, 2013. 992 с.
5. Волков С.Н. Справочник землеустроителя. М.: ГУЗ, 2015. Электронное издание.
6. Волков С.Н., Широкопад И.И., Липски С.А. Электронная база нормативно-справочных данных в области землеустройства и кадастров. М.: ГУЗ, 2015. Электронное издание.

husainov.almaz@tatar.ru

Инновационно-инвестиционное развитие регионального АПК

УДК 338.436.33:338.2

Андрей Измалков,

*кандидат экономических наук,
заместитель руководителя Департамента аграрной политики
Воронежской области*

Рассмотрены динамика развития АПК Воронежской области, политика правительства региона по пяти направлениям (инновационно-инвестиционная политика, политика в сфере господдержки, земельная политика, политика развития малых форм хозяйствования, корректировка государственной программы развития сельского хозяйства) и новые меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирующие привлечение инвестиций.

S u m m a r y

The article deals with the dynamics of the development of agro-industrial complex of the Voronezh region, with the policy of the government of the region in a number of directions (innovation and investment policy, policy in the sphere of state support, land policy, the policy of development of small business patterns, the adjustment of the state program of development of agriculture) and with stimulating measures of state support of agricultural producers in order to attract investments.

Ключевые слова: *региональный АПК, инновационно-инвестиционное развитие, аграрная политика, направления аграрной политики, программы развития, меры государственной поддержки, механизм реализации.*

Keywords: *regional agro-industrial complex, innovative and investment-driven development, agricultural policy, directions of agricultural policy, development programs, government support measures, the implementation mechanism.*

Агропромышленный комплекс в целом и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики Воронежской области, формирующими продовольственный рынок, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий региона. В структуре валового регионального продукта доля сельского хозяйства составляет 13,8% (по данным за 2012 г., в сельской местности проживают более 30% общей численности населения региона).

За последние 5 лет АПК Воронежской области демонстрирует устойчивую динамику роста по всем основным показателям. По сравнению со средними показателями РФ и ЦФО несколько улучшилась экономика сельскохозяйственных организаций, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований, активизировалась работа по мотивации труда и социальному развитию сельских территорий (табл. 1).

Вместе с тем сохранился комплекс проблем обеспечения поступательного экономического развития АПК, в числе которых следует выделить:

- технико-технологическое отставание сельского хозяйства от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации и перехода к инновационному развитию;

- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры, возрастающей монополизации торговых сетей, слабого развития кооперации в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции;

- медленные темпы социального развития сельских территорий, сокращение занятости сельских жителей при слабом развитии альтернативных видов деятельности, низкая общественная оценка сельскохозяйственного труда, недостаточное ресурсное обеспечение на всех уровнях финансирования [2, с. 8].

Таблица 1

Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2009-2014 гг.

Отрасли	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Российская Федерация: хозяйства всех категорий						
Сельское хозяйство	101,4	88,7	123	95,2	105,8	103,7
растениеводство	98,6	76,2	146,9	88,3	111,2	105
животноводство	104,6	100,9	102,3	102,7	100,6	102,1
Сельскохозяйственные предприятия						
Сельское хозяйство	100,8	89,4	128,9	94,9	108,4	106,8

растениеводство	93,8	71,9	160	81,7	112,8	107,4
животноводство	109,2	105,5	105,8	108,4	104,6	106,3
Хозяйства населения						
Сельское хозяйство	102,9	88,8	113,4	96,7	100,3	98,7
растениеводство	105,8	80,4	130,8	97	105,3	100,5
животноводство	100,4	96,3	98,8	96,3	95,9	96,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Сельское хозяйство	97,0	83,9	150,9	89,2	118,4	111,2
растениеводство	95,1	76,4	169	83,6	124	112,3
животноводство	104,2	106,6	106,1	108,9	102,3	107,5
Центральный федеральный округ: хозяйства всех категорий						
Сельское хозяйство	104,5	84,5	134,7	104,3	106,3	н/д
растениеводство	101,3	65,8	168,8	100,4	106,2	н/д
животноводство	107,2	103,8	104,7	108,7	106,5	н/д
Сельскохозяйственные предприятия						
Сельское хозяйство	104,5	88,3	138,1	107,8	109,6	н/д
растениеводство	95,6	61,3	191,4	99,6	108,5	н/д
животноводство	113,1	108,3	108,3	114,4	111,0	н/д
Хозяйства населения						
Сельское хозяйство	104,3	81,9	124,0	99,6	100,1	н/д
растениеводство	110,0	72,4	143,3	101,8	103,8	н/д
животноводство	97,0	95,1	97,3	96,1	94,3	н/д
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Сельское хозяйство	97,3	62,4	200,0	99,8	108,5	н/д

растениеводство	98,0	53,8	в 2,3 раза	98,5	112,5	н/д
животноводство	93,1	106,3	110,5	107,0	103,7	н/д
Воронежская область: хозяйства всех категорий						
Сельское хозяйство	100,1	72,9	166,9	104,7	109,2	100,5
растениеводство	91,5	50,9	в 2,3 раза	102	112,9	103,7
животноводство	118,0	106,1	107,2	108,8	103,9	94,8
Сельскохозяйственные предприятия						
Сельское хозяйство	98,9	68,9	в 2,1 раза	104,7	106,0	107,0
растениеводство	86,1	43,4	в 2,9 раза	96,5	102,9	106,7
животноводство	139,7	116,7	114,6	120,8	112,1	107,6
Хозяйства населения						
Сельское хозяйство	103,6	80,6	124,7	105,9	112,5	94,1
растениеводство	101,1	62,7	154,1	111,2	133,0	100,9
животноводство	106,6	99,6	102,6	101,1	97,1	83,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Сельское хозяйство	89,7	44,8	в 3,3 раза	99,1	109,8	105,4
растениеводство	89,4	36,4	в 3,7 раза	98,4	111,6	104,2
животноводство	92,4	108,0	117,6	106,7	87,9	117,9

По нашему мнению, наиболее эффективным способом решения проблем по развитию АПК Воронежской области стала разработка и реализация программных мероприятий. Более чем пятилетний опыт позитивного развития АПК области показывает, что целенаправленная и грамотная политика областного правительства как минимум по четырем направлениям обеспечивает устойчивое

эффективное развитие: инвестиционная политика; политика в сфере господдержки; земельная политика, и, прежде всего, в использовании земель сельскохозяйственного назначения; политика развития малых форм хозяйствования.

В начале 2015 г., в силу внешнеполитических и внутриэкономических вызовов, стали актуальными корректировка государственной программы развития сельского хозяйства и разработка новых мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирующие привлечение инвестиций. Это пятое по счету, но не последнее по значимости направление воздействия государства на решение проблем продовольственной безопасности. При этом меры, реализуемые по названным направлениям, должны осуществляться не разрозненно, а во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом [7, 8].

Во-первых, драйвером устойчивой динамики роста по всем основным показателям этого процесса выступают инновационно-инвестиционные проекты, реализуемые на территории региона как местными инвесторами, так и корпоративными структурами, ранее не развивавшими бизнес в Воронежской области, в том числе и иностранными. Объем инвестиций в основной капитал в сфере АПК Воронежской области вырос с 5,5 млрд руб. в 2010 г. до более 18 млрд руб. в 2012 г. Такие результаты стали возможны благодаря проведению правительством Воронежской области научно обоснованной политики поддержки инвестиционной деятельности.

Основы данной политики были заложены в Программе экономического и социального развития Воронежской области на 2007-2011 годы [5] и принятым в 2006 г. законом Воронежской области от 07.07.2006 г. № 67-03 «О государственной (областной) поддержке инвестиционной деятельности на территории Воронежской области» [1], в которых определены основные направления и инструменты мотивации инвестиций, а также разделены полномочия органов власти в этом вопросе. В законе описаны критерии «особо значимого» для социально-экономического развития Воронежской области инвестиционного

проекта, ставшего основным субъектом государственной поддержки. Право наделять инвестиционные проекты статусом «особо значимый» закреплено за специальным коллегиальным органом – Экспертным советом по вопросам социально-экономического развития Воронежской области (далее – Экспертный совет), который также определяет перечень мер поддержки для каждого конкретного проекта.

В соответствии с вышеназванным законом инвестиционные проекты могут получать следующие основные меры государственной поддержки:

- льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций;
- компенсацию части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам;
- компенсацию части затрат на создание объектов инженерной инфраструктуры;
- возможность использования имущества Воронежской области в качестве залогового обеспечения инвестиционных кредитов;
- гарантию областного бюджета в качестве обеспечения инвестиционных кредитов;
- возможность размещения производства на территории индустриального парка с выкупом земельного участка на льготных условиях.

В настоящее время основные меры государственной поддержки на региональном уровне осуществляются в рамках Программы социально-экономического развития Воронежской области на 2012-2016 годы [4].

Безусловно, одним из основных направлений государственной (областной) поддержки стали сельское хозяйство и отрасль переработки сельхозпродукции. «Особо значимыми» проектами в сельском хозяйстве могут быть признаны проекты с объемом

инвестиций более 10 млн руб., а в перерабатывающей отрасли – более 100 млн руб. На 1.01.2015 г. более 60% проектов, имеющих статус «особо значимый», относятся к АПК, общая сумма инвестиций в такие проекты превышает 50 млрд руб.

Во-вторых, важнейшей составляющей благоприятного инновационно-инвестиционного климата в АПК области является региональная программа развития сельского хозяйства, которая синхронизирована по мероприятиям и инструментам поддержки с аналогичным федеральным документом. В 2014 г. в рамках данных программ предприятия АПК получили почти 10 млрд руб. различных субсидий. Применение ресурсов поддержки различных программ позволяет комплексно подходить к решению задач развития сельского хозяйства области и направлять существенные средства на поддержку приоритетных направлений.

Одним из основных видов государственной поддержки, оказываемым в рамках программы развития сельского хозяйства, является субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам. Эта мера делает кредитные ресурсы доступными для реализации масштабных проектов. Это особенно важно для таких, сложных с точки зрения осуществления и окупаемости, отраслей, как молочное и мясное скотоводство.

Именно благодаря комплексному подходу к оказанию мер господдержки, инновационные направления в животноводстве показывают в Воронежской области устойчивый и качественный рост (табл. 2).

По объему и приросту производства молока регион находится на лидирующих позициях не только в ЦФО, но и в целом по стране. В отрасли мясного скотоводства за 5 лет пройден путь от полного отсутствия современных инновационно ориентированных предприятий до высокоэффективной производственно-логистической цепочки в них: генетический центр – племенное хозяйство – товарные стада – финальный откорм – специализированный забой и разделка. Более того, на современном этапе можно уверенно говорить о развитии на территории Воронежской области

молочного и мясного кластеров. Поэтому правомерно ставить вопрос о необходимости разработки мер поддержки и стимулирования развития этих системных образований.

Таблица 2

Динамика продуктивности скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области

Годы	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	Средняя годовая яйценоскость одной курицы- несушки, шт.	Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг	Среднесуточный прирост скота на откорме, г	
				крупного рогатого скота	свиней
1990	2798	241	2,7	624	383
1995	1813	225	2	399	202
2000	2046	260	1,9	298	90
2005	3223	262	1,7	352	226
2006	3516	253	1,2	418	247
2007	3672	242	1,9	458	263
2008	3925	281	2	513	301
2009	4242	272	2,1	506	355
2010	4264	293	1,9	506	360
2011	4330	294	1,1	552	389
2012	4713	292	1,8	539	400
2013	5000	293	2	527	464
2010 г. в % к 1990 г.	152,4	121,6	70,4	81,1	94,0

2013 г. в % к 1990 г.	178,7	121,6	74,1	84,5	121,1
--------------------------------	-------	-------	------	------	-------

В-третьих, продолжающаяся два с половиной десятилетия земельная реформа в России диктует необходимость оперативного изменения нормативной базы оборота земель сельскохозяйственного назначения на региональном уровне. Поскольку Воронежская область исторически является аграрно-промышленным регионом, органы власти областного уровня на постоянной основе совершенствуют земельное законодательство с целью обеспечения устойчивого развития агробизнеса.

Так, например, на протяжении ряда лет в Воронежской области формируется земельный фонд областного и муниципального уровней собственности в счет не востребуемых земельных долей. В период с 2010 по 2014 г. в областную и муниципальную собственность оформлено более 180 тыс. га ранее не вовлеченных в хозяйственный оборот земель. Проводимая земельная политика обеспечила привлечение в область ряда крупных сельскохозяйственных инвесторов, преимущественно развивающих отрасль животноводства. Появление новых субъектов землепользования активизировало сделки с земельными участками, предназначенными для сельскохозяйственного производства. Таким образом, на территории области сложился рынок земель сельскохозяйственного назначения. Налаженный механизм коллегиального рассмотрения извещений собственников о намерении продажи земельных участков и активное взаимодействие с территориальным управлением Росреестра по этому вопросу делают сделки прозрачными, а ценообразование достаточно обоснованным.

Агрегированные результаты мониторинга рынка земель сельскохозяйственного назначения показали, что действовавшие ранее нормы права позволяли приобретать землю по заниженной по отношению к среднерыночной цене. Указанная проблема была вынесена на обсуждение регионального парламента, в результате

чего принято решение приравнять выкупную цену ранее арендованных участков к рыночной. Такое решение позволило не только увеличить финансовые поступления в бюджеты различных уровней, но и привело стоимость земли в соответствие с ее экономическим потенциалом.

Кроме того, на территории области соблюдается баланс в самостоятельности предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов и государственном регулировании земельных отношений. В частности, включение условия о развитии животноводства в договоры аренды государственных и муниципальных земель является существенным стимулом развития мясного и молочного кластеров. В настоящее время плотность поголовья на территории области превышает 19 усл. гол. на 100 га земель сельскохозяйственного назначения.

Для мониторинга состояния и эффективности использования земли и других природных ресурсов органы власти Воронежской области разрабатывают единую региональную систему мониторинга, позволяющую объединить передовые технологии в области сельского хозяйства, охраны окружающей среды, лесного хозяйства и геоинформационных технологий. Реализация пилотного проекта на территории Каменского муниципального района позволила выявить неправомерно используемые земли, площадь которых составила 10% от общей площади муниципального района. Запуск полноформатной версии системы мониторинга повлечет рост поступления налоговых платежей за землю, а также будет способствовать пресечению неправомерной деятельности землевладельцев и природопользователей.

Органы власти и местного самоуправления, стремясь обеспечить не только эффективное, но, что не менее важно, рациональное использование уникальных по своим свойствам воронежских черноземов, при принятии управленческих решений избегают создания вклинивания, вкрапливания и чересполосицы. Важным инструментом в решении таких задач станет механизм обмена и перераспределения земельных участков, предусмотренный в новой редакции Земельного кодекса. Формирование земельных пулов из

компактно расположенных участков, подконтрольных государственным структурам, дополнительно привлечет инвесторов для создания новых интегрированных агропромышленных формирований.

В-четвертых, в развитии фермерства на селе существенным шагом стала реализация с 2012 г. в рамках ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров Воронежской области на период 2012-2014 годов» [3] мероприятий по государственной поддержке хозяйств начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм.

Основная цель реализации названных мероприятий – обновление кадрового состава на селе, развитие малого семейного бизнеса, создание новых рабочих мест и повышение занятости сельского населения, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции.

За 3 года (2012-2014 гг.) государственная поддержка хозяйств начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм составила 194,1 млн руб.

По результатам конкурсного отбора (2012-2014 гг.) грантовую поддержку получили 225 хозяйств начинающих фермеров (целевой показатель – 75 хозяйств) на сумму 113,8 млн руб. и 33 семейные животноводческие фермы (целевой показатель – 5 ферм) на общую сумму 80,3 млн руб., в том числе в 2014 г. гранты предоставлены 60 начинающим фермерам (целевой показатель по Соглашению – 19 хозяйств) на сумму 32,3 млн руб. и 19 грантов – на развитие семейных животноводческих ферм (целевой показатель по Соглашению – 2 фермы) на сумму 34,3 млн руб.

Средства гранта начинающий фермер может использовать на покупку земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственных животных, техники и инвентаря, семян, удобрений, средств защиты растений, на приобретение, строительство, ремонт и переустройство производственных помещений. При этом грантом не разрешается использование

средств на оплату труда работников, налогов, сборов, пени и пошлин в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды, а также на рекламу товаров, работ и услуг. Предоставление грантов осуществляется на конкурсной основе.

Социальная активность фермеров-грантополучателей заключается в создании на базе своих хозяйств более 250 дополнительных рабочих мест, а также в оказании шефской помощи организациям социальной направленности, многодетным и малообеспеченным семьям и по некоторым другим вопросам. В целях осуществления в 2015 г. в регионе мероприятий по поддержке хозяйств начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм в областном бюджете предусмотрено 14,8 и 24,4 млн руб. соответственно.

Стратегическая задача – развитие животноводства как отрасли, способной сохранить в целом жизнь на селе и решить проблему продовольственной независимости страны, – в области решается с включением в процесс всех средств производства при максимально эффективном использовании ресурсов, выделяемых в качестве господдержки, а также соблюдении оптимального баланса в структуре крупных, средних и мелких предприятий.

На современном этапе, когда «санкциональная» дипломатия некоторых стран, внутренние негативные процессы, нарастающие в экономике страны с конца 2014 г., поставили на грань выживания многие отечественные сельскохозяйственные предприятия, государство оперативно и адекватно реагирует на существенное изменение условий существования любой отрасли (подотрасли) экономики. Распоряжением Правительства РФ № 98 от 27 января 2015 г. утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. [6].

Все вышперечисленное должно повысить доступность кредитных продуктов и удешевить их обслуживание, а также сохранить направления и темпы инновационно-инвестиционного развития АПК региона.

Литература

1. Закон Воронежской области от 07.07.2006 г. № 67-03 «О государственной (областной) поддержке инвестиционной деятельности на территории Воронежской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802066596> (дата обращения: 30.03.2015).
2. Постановление Правительства РФ № 717 от 14.07.2012 г. «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/3360> (дата обращения: 16.02.2014).
3. Программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» от 02.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=51342> (дата обращения: 30.03.2015).
4. Программа социально-экономического развития Воронежской области на 2012-2016 годы от 08.06.2012 г. № 80-03 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469710955> (дата обращения: 30.03.2015).
5. Программа экономического и социального развития Воронежской области на 2007-2011 годы от 08.11.2007 г. № 113-03 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/44322669/50264725/> (дата обращения: 30.03.2015).
6. Распоряжение Правительства РФ № 98 от 27.01.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70752914/> (дата обращения: 30.03.2015).

7. Родионова О.А., Леонова Е.И. Эффективность программ инновационного развития зернового производства региона: монография. М.: НИПКЦ Восход-А, 2010. 160 с.

8. Терновых К.С., Измалков А.А. Формирование инновационно ориентированного АПК в ЦЧР // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. Вып. № 3 (42). С. 178-185.

frank-68@mail.ru

Эффективность функционирования предприятий АПК в Карачаево-Черкесской Республике

УДК 631.1

Асият Кипкеева,

кандидат экономических наук, доцент,

Магомед Кипкеев,

кандидат экономических наук, доцент,

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая

академия,

г. Черкесск

Охарактеризовано современное состояние производства сельскохозяйственной продукции Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Представлены данные по производству и валовым сборам сельскохозяйственных культур республики, структура посевных

площадей, а также продукция сельского хозяйства регионов СКФО в фактически действовавших ценах, удельный вес сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х в производстве зерна по регионам. Выявлены основные проблемы производства сельскохозяйственной продукции и представлены данные по эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий.

S u m m a r y

The current state of agricultural production of the Karachay-Cherkess Republic and the North-Caucasus Federal District. Presents data on production and gross levies on agricultural crops in the Republic, cropping pattern and agricultural production regions in current prices, the share of agricultural organizations in the grain production regions of North-Caucasus Federal District, the proportion of K(F)X in grain production regions. The basic problems of agricultural production and presents data on the efficiency of farm enterprises.

Ключевые слова: производство продукции сельского хозяйства, урожайность, валовые сборы, структура посевных площадей.

Keywords: *the production of agricultural products, yield, gross fees, the structure of sown areas.*

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) является сегодня одним из немногих регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где в целом сохранен объем производства и заготовок сельхозпродуктов. Рост урожайности зерновых культур, картофеля, овощей и сахарной свеклы позволяет в достатке обеспечить население республики продукцией растениеводства, не снижая уровень снабжения мясом и мясопродуктами. В последние годы, в связи с реализацией на территории республики ряда федеральных и региональных целевых программ и проектов, удалось добиться повышения объемов производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции.

В структуре валового регионального продукта в 2012 г.

основными видами экономической деятельности являлись: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 22,2%; обрабатывающие производства – 12,5; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 12,3; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 12,1; строительство – 8,1; здравоохранение и предоставление социальных услуг – 6,3%. Темп роста промышленного производства по сравнению с 2011 г. составил 114,7%, по видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых» – 103,3%; «Обрабатывающие производства» – 119,3; «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 106,2%. Производство продукции сельского хозяйства представлено в таблице 1.

Таблица 1

Валовой сбор в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Продукция	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Зерно	140,5	197,7	193,8	346,3	246,4
Сахарная свекла фабричная	276,9	338,3	385,8	350,8	126,7
Подсолнечник	7,7	16,6	15,9	28,1	364,9
Картофель	182,0	226,5	222,1	227,7	125,1
Овощи	58,2	67,5	68,4	64,6	111,0

Анализ показал, что валовой сбор в хозяйствах всех категорий увеличился, валовой сбор зерна – на 146,4%, подсолнечника – более чем 3,6 раза. Наблюдается увеличение валового сбора и остальных сельскохозяйственных культур, представленных в таблице 1.

Таблица 2

Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га

Продукция	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Зерно	27,5	30,1	30,7	43,9	159,6
Сахарная свекла фабричная	405,0	345,0	430,0	497,0	122,7
Подсолнечник	13,3	13,4	13,1	15,4	115,8
Картофель	110,0	135,0	143,0	163,0	148,1
Овощи	137,0	154,0	141,0	148,0	108,0

Анализ урожайности сельскохозяйственных культур показывает, что наибольший рост наблюдается у зерновых культур – на 59,6%. Также наблюдается увеличение валового сбора по остальным видам сельскохозяйственных культур, представленных в таблице 2. Несмотря на сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур на 30,8%, стоимость валовой продукции сельского хозяйства возросла на 59,0%. В результате стоимость валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в расчете на 100 га посевной площади увеличилась на 131,2%, или 2,31 раза.

Анализируя структуру посевных площадей необходимо отметить, что удельный вес зерновых и зернобобовых культур за отчетный период значительно вырос (на 72,8%), что, по-видимому, связано с достаточно высокой рентабельностью возделывания этих культур и, в первую очередь, озимой пшеницы, как главной продовольственной культуры. Еще более значительно (на 116,5%) вырос удельный вес технических культур (преимущественно подсолнечника и сахарной свеклы), которые отличаются устойчивым спросом со стороны предприятий перерабатывающей промышленности.

По группе картофеля и овощебахчевых культур наблюдается незначительный рост удельного веса (на 56,5%). Это связано, по нашему мнению, с двумя факторами.

Первый фактор – возделывание картофеля за рассматриваемый

период практически полностью переместилось в ЛПХ и отчасти в К(Ф)Х. Это связано с тем, что в рыночных условиях возделывание картофеля стало нерентабельным для сельскохозяйственных предприятий, но картофель для хозяйств населения стал занимать существенный удельный вес в рационе, так как его производство не требует особых финансовых затрат.

Второй фактор – овощебахчевая продукция также практически полностью перешла в категорию хозяйств населения (без учета защищенного грунта), но в этом случае она имеет значение не только для самообеспечения, но и достаточно высока доля товарной овощной продукции.

За рассматриваемый период три группы культур продемонстрировали рост удельного веса посевных площадей, оставшаяся группа – кормовые культуры – является той группой, за счет которой и наблюдался этот рост. За данный период удельный вес кормовых культур в структуре посевных площадей уменьшился с 48,8 до 8,8%, или на 82%. Столь стремительное падение удельного веса этой группы объясняется достаточно просто, за данный период численность скота (всех видов) в сельскохозяйственных предприятиях значительно снизилась.

Несмотря на значительные структурные изменения, производство сельскохозяйственной продукции в последние годы увеличилось.

Так, производство зерна (в весе после доработки) в 1990 г. составляло 202,3 тыс. т (максимум за отчетный период). До 2006 г. наблюдалось снижение производства зерна (минимум отмечен в 2005 г. – 85,9 тыс. т, что составляет только 42,5% от уровня 1990 г.). В последующий период отмечался рост производства зерна, и в 2012 г. его уровень достиг 95,8% от максимума. Аналогичная тенденция наблюдалась по производству сахарной свеклы (максимум в 1990 г. – 399,7 тыс. т, минимум в 2005 г. – 67,9 тыс. т, снижение на 83,1%, дальнейший рост до уровня 358,8 тыс. т – 96,5% от уровня 1990 г.).

Наибольшее количество сельскохозяйственной продукции в СКФО (в

стоимостном выражении) производит Ставропольский край, что абсолютно естественно, так как этот регион доминирует по площади сельскохозяйственных угодий и трудовым резервам. Так, в 2012 г. Ставропольский край давал продукции на 101 млрд руб., что составляет 39% продукции всего СКФО. На втором месте стоит Дагестан – 66 млрд руб., или 25,6% сельскохозяйственной продукции округа. КЧР занимает пятое место с долей 7,3%.

Удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве зерна по всем регионам округа за рассматриваемый период снизился. Наибольшее снижение наблюдалось в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), где удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве зерна снизился с 96,4% в 2000 г. до 37,2% в 2012 г.

Наименьшее снижение наблюдалось в Ставропольском крае – с 90,3 до 84,9% за рассматриваемый период, в КЧР снижение составило 30,2% (с 90,8 до 60,2%).

Данную тенденцию можно признать негативной, так как производство зерна в дореформенный период было наиболее механизированной технологией, с нулевыми затратами ручного труда. Увеличение доли мелкотоварных производителей, которые не способны использовать высокомеханизированный научно обоснованный технологический процесс в силу малых размеров, приводит к уменьшению производства продукции и повышению ее стоимости при прочих равных условиях.

Ставропольский край сумел сохранить производство зерна в сельскохозяйственных организациях.

Наряду со снижением удельного веса сельскохозяйственных организаций в производстве зерна увеличивалась доля К(Ф)Х. Наибольший рост был зафиксирован в КБР, где удельный вес К(Ф)Х достиг 61,8%. Также высока доля К(Ф)Х в Ингушетии – 50,8%. Самый низкий удельный вес фермерских хозяйств в производстве зерна наблюдается в Дагестане – 7,9% и Ставропольском крае – 14,7%, что более чем на два порядка больше чем, например, в

Ставропольском крае (0,4%). Следует также отметить необычно высокий удельный вес хозяйств населения в производстве зерна в Дагестане (57%).

Такое перераспределение производства, как уже отмечалось, является негативным с точки зрения эффективности и результативности возделывания зерновых культур.

В агропромышленный сектор экономики КЧР вовлечено порядка 60 предприятий, более 3 тыс. К(Ф)Х и более 80 тыс. ЛПХ.

В 2013 г. на поддержку аграрного сектора выделено около 1,5 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – более 1,3 млрд руб., из них по программам на животноводство было направлено 148,8 млн руб., на растениеводство – 33,1 млн руб. На субсидии было выделено 1,1 млрд руб. В результате, по итогам 2013 г., объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей составил 23,3 млрд руб. с ростом к 2012 г. – 104,0% (в 2012 г. – 102,5%).

В 2013 г. валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий увеличился на 78,7%, подсолнечника на зерно – на 76,8% к уровню 2012 г. По сравнению с 2012 г. в составе зерновых и зернобобовых культур почти вдвое увеличился валовой сбор кукурузы на зерно – на 95,9%, пшеницы озимой и яровой – в 1,9 раза, овса – в 1,6 раза.

Данные положительные результаты в отрасли растениеводства стали результатом оказываемой всесторонней государственной поддержки, позволяющей осуществлять производство на основе внедрения новых технологий и техники, внесения научно обоснованного количества минеральных удобрений, использования высокопродуктивных сортов семян.

Следует отметить, что у финансово устойчивых сельхозпредприятий соотношение активов к их долгам превышает 5-11 и более раз. Они кредитоспособны, их банковские счета открыты, они вовремя платят налоги и зарплату и на равных с другими партнерами работают на финансовых рынках.

Структурная перестройка и государственная поддержка аграрного сектора из федерального бюджета привели к тому, что эффективность производства сельскохозяйственной продукции повысилась и достигла пореформенного периода.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: статистический сборник / Росстат. М., 2013. 990 с.
2. Урусова А.А. Организационно-экономические основы совершенствования системы стратегического управления сельским хозяйством: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.
3. Кипкеева А.М. Эффективность функционирования предприятий плодоовощного подкомплекса АПК: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.
4. Официальный сайт Государственного комитета статистики. URL: <http://www.gks.ru>
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства КЧР. URL: <http://www.mcxkchr.ru>
6. Официальный сайт Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://www.kchr.info>

asya-ki@yandex.ru

Социальная ответственность агробизнеса и элементы ее реализации

УДК 334.024

Наталья Гурьянова,

кандидат экономических наук, доцент,

Наталья Бекренева,
кандидат экономических наук, доцент,
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Сегодня в Российской Федерации наблюдается ситуация, когда государство не в полной мере может обеспечить населению гарантии всех социальных составляющих качества жизнедеятельности. В свою очередь, наиболее активная часть общества – предприниматели должны приступить к поискам собственных методов решения социальных проблем. Агробизнес, который будет социально ответственным и участвовать в благотворительности, сформирует к себе особое отношение со стороны государства.

S u m m a r y

Today in Russia there is a situation where the state is not fully, can provide public assurance of the social determinants of quality of life. In turn, the most active part of our society – entrepreneurs need to start looking for their own methods of solving social problems. Agribusiness, which will be socially responsible, and will participate in charity, will form a special relationship with the state.

Ключевые слова: *агробизнес, социальная ответственность, элементы, предприниматели, общество, государство.*

Keywords: *agribusiness, social responsibility, elements, entrepreneurs, society, state.*

Агробизнес – новая категория в понятийном аппарате экономики. Впервые данный термин введен в научный оборот после Второй мировой войны в 1955 г. американским профессором Гарвардского университета Дж. Дэвисом в книге «Концепция агробизнеса. Разделение исследований». По его мнению, агробизнес представляет собой совокупность операций по производству и распределению продукции, необходимой для снабжения фермерских хозяйств, а также совокупность отраслей, занимающихся

транспортировкой, хранением, переработкой и распределением сельскохозяйственной продукции [8]. Другая его формулировка: «Агробизнес – это все предприятия, связанные с поставкой ресурсов в сельскохозяйственное производство, с производством продуктов и волокна, переработкой, хранением и распределением произведенных продуктов [8].

Однако в данных определениях агробизнеса многие ученые-экономисты находят недостатки, считая, что специфическая категория не раскрывается в полной мере и значимости.

В 1968 г. Р. Гольдберг сделал попытку рассмотреть понятие «агробизнес» в более узком значении, на микроуровне. По его мнению, агробизнес, или вертикальная интеграция, характеризует контроль фирмы-интегратора над двумя или несколькими последовательными стадиями – производства и сбыта продукции.

М. Трейси несколько уточнил понятие «агробизнес», представляя его как совокупность отраслей, которые находятся «выше по течению» (восходящие) относительно сельского хозяйства, или поставляющие ему ресурсы, так и находящиеся «ниже по течению» (нисходящие) – сбыт, переработка и распределение. По его мнению, агробизнес обеспечивает производство и быстрое продвижение продукции от товаропроизводителя к первичным покупателям и далее вниз по цепочке с минимальными потерями.

Дальнейшие исследования ученых позволили значительно глубже изучить сущность агробизнеса. Нам ближе позиция А. Хоскинга, который рассматривал агробизнес не как совокупность отраслей или предприятий, а как деятельность, осуществляемую частными лицами, предприятиями или организациями, по извлечению природных благ, производству или приобретению и продаже товаров, или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций в сельском хозяйстве [9].

Агробизнес интегрирует в себе функциональную совокупность всех сфер агропромышленного комплекса. Объединяя агропромышленные

сектора, агробизнес должен сам разработать рыночные ориентиры в своем развитии. Сегодня, помимо производства качественных продуктов и услуг, агробизнес обязан брать на себя дополнительные обязательства перед обществом по выполнению различного рода социальных программ на безвозмездной основе.

В Европе социально ориентированный агробизнес, как и бизнес в целом, не является новой экономической концепцией. Одним из первых, кто четко сформулировал свою позицию в этом отношении, был нобелевский лауреат М. Фридман в середине 1970-х годов. Его теория ограничивала мотивы решения бизнеса социальных проблем максимизацией прибыли.

По мере усиления процессов глобализации и регионализации мирового хозяйства идеи социальной ответственности были существенно переосмыслены и углублены. Осознание того факта, что узкая ориентация бизнеса на извлечение прибыли может обострять социальные проблемы (усиливать социальное неравенство, вести к массовой бедности) отражает появление новых взглядов на проблему.

Основной целью социальной ответственности агробизнеса является повышение уровня научно-технического развития производительных сил, культурной и духовной жизни общества путем использования наиболее эффективных рычагов управления в сфере воспроизводства рабочей силы, повышения производительности труда, образовательного и квалификационного уровня трудовых ресурсов.

Основные задачи социально ответственного агробизнеса следующие: гармонизация общественных отношений, согласование интересов и потребностей отдельных групп населения с долговременными интересами общества, стабилизация общественно-политической системы; создание условий для обеспечения материального благосостояния граждан, формирование экономических стимулов для участия в общественном производстве, обеспечение равенства социальных возможностей для достижения нормального уровня жизни; обеспечение

социальной защиты всех граждан и их основных гарантированных государством социально-экономических прав, в том числе поддержка малообеспеченных и слабо защищенных групп населения; обеспечение рациональной занятости в обществе; снижение уровня криминализации в обществе; развитие отраслей социального комплекса, таких как образование, здравоохранение, наука, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.; обеспечение экологической безопасности страны.

Социально ответственный агробизнес состоит из ряда укрупненных элементов (рис.).

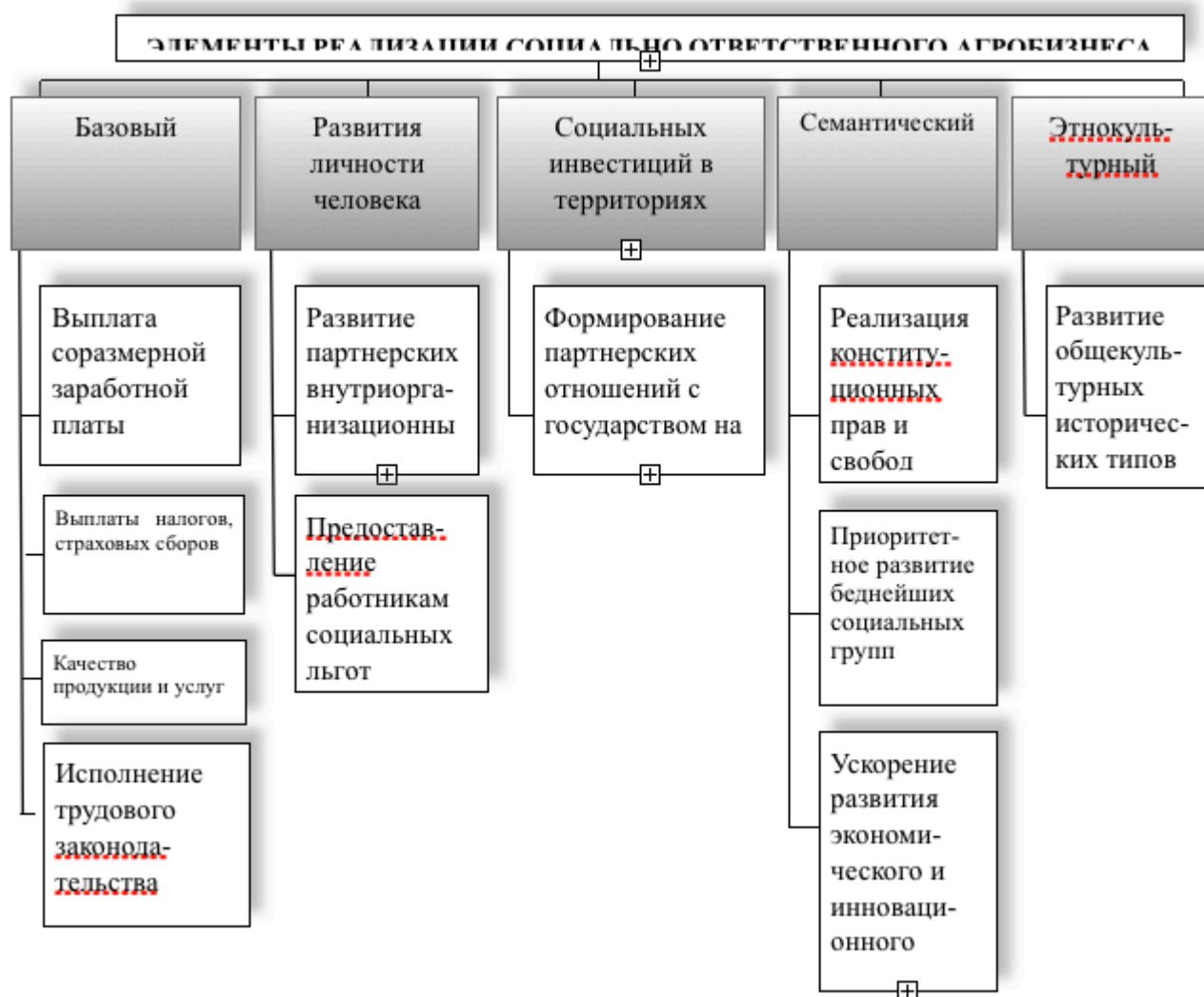

Рис. Элементы реализации социально ответственного агробизнеса

В предлагаемой схеме можно выделить пять элементов социальной ответственности агробизнеса:

1. *Базовый (всеобщий)*. Традиционно его требования заключаются в добросовестном выполнении бизнесом своих прямых обязательств: выплата соразмерной зарплаты, достаточной для расширенного воспроизводства дорогой рабочей силы и семьи с 2-3 детьми; своевременная и в полном объеме уплата налогов, страховых сборов; выпуск продукции и оказание услуг надлежащего качества, соблюдение технологических регламентов и стандартов; исполнение трудового законодательства, обеспечение безопасности труда; соблюдение экологического законодательства.
2. *Развитие личности человека (трудового коллектива) и (или) человеческого капитала* оценивается по индексу развития человеческого потенциала и интеллектуального капитала его рабочей силы, развитию партнерских отношений в организации, степени сплоченности трудового коллектива. Он связан с развитием партнерских внутрифирменных отношений и предполагает непосредственный учет интересов работников на основе переговорного процесса. В дополнение этот элемент гарантирует предоставление работникам некоторого набора льгот и социальных услуг, то есть реализацию целевых социальных инвестиций: социализацию капитала, посредством вовлечения работников в число собственников предприятия; инвестиции в человеческий капитал, в том числе в профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, в совершенствование организации и обогащение содержания труда, а также в охрану труда и здоровья работников; социальные инвестиции на улучшение пенсионного и жилищного обеспечения, программы, направленные не на самого работника, а на членов его семьи.
3. *Социальные инвестиции в территории базирования организации* охватывают программы и направления деятельности, сфера действия которых выходят за рамки организации. Требование данного элемента заключается в рассмотрении территорий месторасположения агробизнеса не

как ресурса, а как цели деятельности. Для этого необходимо формировать партнерские отношения с государством на всех уровнях – муниципальном, региональном, федеральном, а также внутри бизнес-сообщества.

4. *Семантический (смыслообразующий)* – элемент реализации социальной справедливости и общего блага, публичных прав в обществе согласно Конституции Российской Федерации.
5. *Этнокультурный* – предусматривает развитие общества культурно-исторических типов, семьи, инновации [3].

Рассмотренные элементы предполагают реализацию системы функций:

1. *Общие функции:* прибыль; капиталообразование за счет производства, роста производительности труда, творчества, развития рабочей силы в единстве с социальной ответственностью – ростом семьи и демографическим ростом нации и народа, а не с помощью спекуляций с финансовыми активами; прогрессивность организационных схем; поддержание социальной солидарности и т.д.
2. *Оперативные обязанности частного собственника:* уплата налогов на прибыль, имущество и т.п.; отчисления на социальное страхование дорогой, а не дешевой рабочей силы; направление на зарплату части средств прибыли; доступ работника к собственности, прибыли, управлению; создание рабочих мест; открытие новых производств; благотворительная деятельность на добровольной основе.
3. *Экономическая функция бизнес-элиты* реализуется, когда ресурсы являются средством для достижения альтернативных целей, выбирая наиболее перспективные проекты, но не предназначаются администрацией для использования заранее выделенным людям.
4. *Целевая функция* предусматривает развитие работника в аспекте его творческого потенциала; развитие добродетелей человека, прежде всего, рациональности,

рассудительности и преодоление пороков (курения, алкоголизма, наркомании и т.п.), которые снижают эффективность рабочей силы, повышают заболеваемость; рост прибыли за счет развития человеческого и социального капитала; способствование расширенному демографическому росту этносов русского культурно-исторического типа.

5. *Функция формирования креативной среды организации* реализуется посредством института социального партнерства бизнеса, власти, наемного работника, народонаселения территории месторасположения организации [3].

В целом социально ответственный агробизнес реализуется на уровне внешней и внутренней среды.

К *внутренней* среде социальной ответственности агробизнеса можно отнести: безопасность труда; стабильность заработной платы; поддержание социально значимой заработной платы; дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников; развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации; оказание помощи работникам в критических ситуациях.

К *внешней* среде социальной ответственности агробизнеса можно отнести: спонсорство и корпоративная благотворительность; содействие охране окружающей среды; взаимодействие с местным сообществом и местной властью; готовность участвовать в разрешении кризисных ситуаций; ответственность перед потребителями товаров и услуг (выпуск качественных товаров).

Социальная ответственность агробизнеса может быть воплощена в жизнь путем реализации на практике следующих типов социальных программ: собственные программы организаций; программы партнерства организации с местными, региональными и федеральными органами государственного управления; программы сотрудничества агробизнеса с общественными организациями и профессиональными объединениями; программы информационного

сотрудничества со СМИ [7].

Инструментами реализации социальных программ являются: благотворительные пожертвования и спонсорская помощь; добровольное вовлечение сотрудников компании в социальные программы; корпоративное спонсорство; корпоративный фонд; денежные гранты; социальные инвестиции; социальный маркетинг.

Мотивами социально ответственного агробизнеса могут выступать: развитие собственного персонала; рост производительности труда в организации; улучшение имиджа организации, рост репутации; реклама товара или услуги; освещение деятельности организации в СМИ; стабильность и устойчивость развития организации в долгосрочной перспективе; возможность привлечения инвестиционного капитала для социально ответственных компаний выше, чем для других организаций; сохранение социальной стабильности в обществе в целом; налоговые льготы [6].

Таким образом, обобщив в целом вышеизложенное, можно сказать, что социальная ответственность должна пониматься участниками агробизнеса не только как средство гармоничного развития общества, но и выступать определяющей составляющей в оценке конкурентоспособности организации и работодателей. Разработка собственных социальных программ по ответственности агробизнеса позволит инициировать общественно-благотворительную помощь отдельной личности, группе, обществу, государству в целом.

Литература

1. Постановление Правительства Пензенской области от 30 октября 2013 г. № 805-пП «Об утверждении государственной программы Пензенской области «Социальная поддержка граждан в Пензенской области на 2014-2020 годы». URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)
2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)

3. Алямкин С.Н. Социальная ответственность агробизнеса: дис. ... канд. филол. наук: 09.00.11. Мордовия, 2011. – 155 с.
4. Антонюк В.С., Буликеева А.Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10.
5. Афанасьева Е.П. Социальная инфраструктура села и пути обеспечения ее устойчивого функционирования: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Оренбург, 2012. 171 с.
6. Афанасьева Е.П., Соколова Т.П. Проблемы социальной инфраструктуры сельских поселений и факторы ее развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 7.
7. Горшилов А.А., Карибов А.П. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса // Вестник ВолГУ. 2007. № 11.
8. Дешковская Н.С. Эволюция теории агробизнеса // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292. II.
9. Костин В.Ю. Агробизнес как специфическая форма координации АПК: теоретические основы и практическая реализация: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. Орел, 2005. 15 с.

rzyankina-natalya@yandex.ru

**Эффективность управления и
экономики в развитии**

пилотного проекта в системе обязательного социального страхования

УДК 369.032.2

Ольга Федотова,

*кандидат экономических наук, доцент,
Филиал № 4 Государственного учреждения – Волгоградского
регионального отделения Фонда социального страхования
Российской Федерации*

Статья посвящена переходу к новой системе выплат страхового обеспечения, к масштабному проекту, который связан с разработкой и внедрением новых технологий приема и обработки данных, кадровой подготовкой, созданием соответствующего оборотного запаса денежных средств, необходимых для обеспечения бесперебойных выплат.

S u m m a r y

The article is devoted by transition to new system of payments of insurance coverage, to large-scale projects related to the development and introduction of new technologies for receiving and processing data, personnel training, making t of working stock of money is needed to ensure uninterrupted payment.

Ключевые слова: *эффективность управления и экономики, устойчивость финансовой системы, эквивалентность страхового обеспечения, зачетная система, пилотный проект, обязательное социальное страхование, пособия по временной нетрудоспособности, прямые выплаты.*

Keywords: *performance management and economics, financial system stability, the equivalence of insurance coverage, the test system, pilot projects, compulsory social insurance,*

temporary disability benefits, direct payments.

Эффективность экономики, безусловно, во многом зависит от социальной защиты работающих граждан и их семей.

Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд) выполняет одну из важных государственных функций – обеспечение работающих граждан гарантированными выплатами при наступлении страховых случаев. Для выполнения Фондом своих функций в нем должен быть сконцентрирован такой объем финансовых ресурсов, который был бы достаточным для выплаты всех видов страхового обеспечения, предусмотренных законодательством.

Основная задача Фонда – поддержание устойчивости финансовой системы обязательного социального страхования, которая обеспечивается эквивалентностью страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования. Данная задача может иметь несколько решений, наиболее очевидное – увеличение тарифа страховых взносов. Однако такой шаг может быть предпринят только в крайнем случае, поэтому прежде чем прибегать к увеличению тарифа, было принято решение опробовать иные методы и средства урегулирования проблемы.

В первую очередь, стояли две задачи – обеспечение прозрачности финансовых потоков и осуществление Фондом должного контроля за выплатой пособий застрахованным лицам.

Самой действенной мерой было признано изменение схемы деятельности Фонда в связи с отменой зачетного механизма. Во всех регионах, как и в целом по Российской Федерации, до начала эксперимента действовал зачетный механизм, согласно которому страхователи осуществляли выплату страхового обеспечения застрахованным лицам, а затем учитывали произведенные ими расходы при уплате страховых взносов в Фонд. Фонд выступил с инициативой модернизации существующего порядка выплаты пособий по временной нетрудоспособности и материнству.

Предложение Фонда о замене зачетной системы на систему

непосредственного назначения и выплаты пособий его региональными отделениями было поддержано Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Одновременное решение поставленных задач во всех субъектах Российской Федерации несет в себе необоснованно высокий риск, именно поэтому было предусмотрено поэтапное введение в пилотный проект региональных отделений Фонда. С 1 июля 2011 г. началось реформирование системы социального страхования, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2011 г. № 294 в ряде субъектов Российской Федерации Фонд осуществляет реализацию пилотного проекта, который предусматривает уплату страхователями страховых взносов в полном объеме, назначение и выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию застрахованным лицам непосредственно территориальными органами Фонда. Главной целью создания данной модели является обеспечение своевременного и в полном объеме получения застрахованными лицами гарантированных государством пособий независимо от финансового положения работодателя.

Чтобы определить эффективность действия нового механизма и принять решение о целесообразности или нецелесообразности дальнейшего внедрения системы прямых выплат на всей территории страны, предпочтение было отдано разным по экономическому развитию субъектам Российской Федерации. В настоящее время в пилотном проекте участвуют восемь территорий – по одному представителю из каждого федерального округа. В целом мониторинг процесса реализации пилотного проекта на территории восьми субъектов Российской Федерации выявил, что переход на прямые выплаты застрахованным лицам страхового обеспечения страховщиком:

- решает проблему обеспечения пособиями по социальному страхованию застрахованных лиц, работодатель которых либо имеет финансовые проблемы, либо фактически прекратил свою деятельность. Также это касается работников организаций,

местонахождение которых установить невозможно;

-позволяет создать систему контроля за обоснованностью назначения пособия и правильностью исчисления его размера;

-усиливает финансовую стабильность системы Фонда за счет надлежащего контроля в сфере назначения и выплаты пособий застрахованным лицам;

-позволяет отработать технологию электронного обмена информацией со всеми участниками пилотного проекта (страхователями, медицинскими организациями, органами государственных внебюджетных фондов, органами социальной защиты населения, медико-социальной экспертизы и т.д.);

-избавляет страхователя от необходимости обращения за выделением средств на выплату страхового обеспечения.

Реализация пилотного проекта в целом позволила достичь поставленной цели и обеспечить прямые выплаты пособий Фондом в сроки, предусмотренные законодательством.

Прозрачность нового механизма выплаты страхового обеспечения без участия посредников и, как следствие, должный уровень контроля за расходованием средств обязательного социального страхования позволили оценить эффективность расходов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

К положительным моментам также следует отнести снижение нагрузки на страхователя по обеспечению страховыми выплатами работников в связи с передачей функций по назначению, исчислению и выплате пособий страховщику.

При реализации пилотного проекта, который осуществляется Фондом, происходит замена зачетного механизма на механизм прямых выплат, что затрагивает трех участников страхования – страховщика, страхователя и застрахованное лицо. Данная замена механизма обусловлена социальной эффективностью удовлетворения

конечных потребностей участников проекта:

- для застрахованных лиц – высокий уровень и качество предоставления социальных гарантий: правильность расчета пособий и осуществление выплат в кратчайшие сроки;

- для страхователей – минимизация участия в обеспечении страховыми выплатами работников.

Основная нагрузка при замене зачетного механизма на прямые выплаты ложится на страховщика. Обязательства по назначению, исчислению и выплате пособий, которые ранее рассчитывались и выплачивались страхователями, возлагаются непосредственно на региональные отделения Фонда, что объясняет необходимость увеличения их штатной численности. При этом выделенная дополнительная штатная численность задействована не только в непосредственном назначении и выплате пособий, формировании приказов и платежных поручений на перечисление средств, но в том числе в претензионной работе (возвраты платежей, уточнение данных, направление извещений страхователям и контроль сроков получения изменений и дополнительных документов), в консультациях граждан, работе по делопроизводству и выдаче справок (о доходах застрахованных граждан для получения субсидий на оплату коммунальных услуг, социальной помощи, а также пособий на детей, предусмотренных законодательством субъекта Российской Федерации), в обработке запросов органов социальной защиты, в обслуживании сложного программного обеспечения и увеличившегося количества оборудования.

Кроме того, региональное отделение Фонда:

- выступает в роли налогового агента, оно удерживает НДФЛ с суммы пособия застрахованного лица и передает формы 2-НДФЛ по застрахованным лицам в территориальные органы Федеральной налоговой службы;

- осуществляет исполнительное производство в части удержания алиментов с суммы пособия по временной нетрудоспособности.

Перечисленные выше функции ранее не входили в компетенцию Фонда, и с их введением значительно увеличилась нагрузка на сотрудников региональных отделений Фонда.

Критерием социальной эффективности пилотного проекта является степень удовлетворения конечных потребностей участников данного проекта:

- отсутствие жалоб от застрахованных лиц по качеству предоставления социальных гарантий Фондом, включая случаи невозможности установления фактического нахождения страхователя, что свидетельствует о социальной эффективности пилотного проекта;

- снижение нагрузки на страхователя по расчету, назначению и выплате пособий застрахованным лицам, а также отсутствие основания для непринятия к зачету сумм выплаченных пособий при проведении проверок Фондом. Кроме того, у страхователя отпадает необходимость отслеживать изменения в законодательстве при расчете пособий;

- несмотря на возросшую нагрузку на страховщика, пилотный проект обеспечивает прозрачность выплаты страхового обеспечения без участия посредников, ведение персонифицированного учета застрахованных лиц, получивших пособия, и, как следствие, должный уровень планирования и контроля расходования средств.

Необходимо отметить, что региональные отделения Фонда – участники проекта на постоянной основе проводят мероприятия по исследованию влияния пилотного проекта на страхователей. Для получения мнения о результатах перехода на прямые выплаты застрахованным лицам регулярно проводится анкетирование страхователей пилотных регионов. Были проанализированы результаты опроса по группам страхователей: бюджетные организации и коммерческие организации.

Опрос показал положительное отношение к проекту представителей малого бизнеса, отметивших в анкетах сокращение собственных

трудозатрат, экономию финансовых и материальных ресурсов, отсутствие ответственности за расчет и выплату пособий, упрощение отчетности, сокращение количества проверок (за счет камеральных проверок с истребованием документов).

Крупные страхователи в пилотных регионах отмечают следующее:

- организации и предприятия перестали заимствовать собственные денежные средства для осуществления выплат пособий. Освободившиеся средства направляются на исполнение иных обязательств;

- работники получают пособия раньше, чем наступает срок выплаты заработной платы (в отличие от зачетного механизма), иногда на следующий день после подачи документов;

- у страхователей бюджетной сферы в связи с переходом на прямые выплаты уменьшилось количество жалоб по вопросам нарушения срока выплаты пособий по обязательному социальному страхованию. Ранее «бюджетники» в связи с тем, что в их сметах не предусмотрены средства на оплату больничных листов за счет собственных источников, вынуждены были ежемесячно обращаться в отделение Фонда за финансированием, что значительно увеличивало период ожидания оплаты пособий.

При этом необходимо отметить следующие проблемы, связанные с реализацией пилотного проекта:

- высокая трудоемкость процесса формирования электронных реестров сведений для назначения и выплаты пособий, ответственность страхователя за их достоверность;

- сложность составления заявления для назначения и выплаты пособия, необходимость составлять заявление каждый раз при наступлении очередного страхового случая, фактически заявление за работника составляют работники кадровой службы и бухгалтерии работодателя;

- по причине большой удаленности отдельных районов не

обеспечивается предоставление страхователями документов на выплаты пособий работающим гражданам в сроки, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2011 г. № 294. При полном переходе территориальных органов Фонда на прямые выплаты застрахованным лицам возможны аналогичные трудности по обеспечению своевременности предоставления документов в других субъектах Российской Федерации, имеющих протяженные территории;

-дублирование функций страхователя и Фонда – необходимость расчета и выплаты работодателем пособий за первые три дня нетрудоспособности, а это не позволяет ликвидировать полностью затраты и ответственность работодателя за расчет и своевременную выплату пособий застрахованным лицам, что можно отнести к недостаткам пилотного проекта;

-нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрена ответственность работодателя за несвоевременное представление в Фонд заявлений и документов застрахованных граждан, что позволяет им безнаказанно задерживать сроки передачи документов в территориальный орган Фонда.

В связи с имеющимися место случаями нарушений со стороны страхователей определенным недостатком действующей правовой базы является отсутствие у органов Фонда полномочий по применению мер ответственности к страхователям в случаях задержки предоставления документов и сведений страховщику, при предоставлении неполного объема документов, а также при неверном их заполнении. Это требует внесения изменений в действующие нормативные правовые акты по аналогии с мерами ответственности, применяемыми к страхователям за задержку сроков предоставления отчетности.

Анализ расходов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством показал, что расходы на выплату пособия по временной нетрудоспособности за 2014 г. региональных отделений, участвующих в реализации пилотного проекта, составили 112,9%

по сравнению с предыдущим годом. Необходимо отметить, что в целом по Российской Федерации за 2014 г. по сравнению с предыдущим периодом также наблюдается рост расходов на выплату пособия по временной нетрудоспособности – 110,9%.

Расходы по материнству в пилотных регионах за 2014 г. увеличились и составили 108,3%, при этом увеличение по Российской Федерации – 104,8%.

Таким образом, сравнительный анализ расходов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством показал, что расходы региональных отделений Фонда, участвующих в реализации пилотного проекта, в целом сопоставимы с расходами региональных отделений Фонда Российской Федерации, работающих по принципу «зачетного механизма». При этом из полученных данных видно, что показатели расходов в пилотных регионах несколько превышают аналогичные показатели в целом по Российской Федерации. Это указывает на выполнение пилотными регионами Фонда своих функций в полном объеме и позволяет говорить об обеспеченности застрахованных лиц в данных регионах гарантированными выплатами, которые не были реализованы при зачетном механизме.

Сравнение уплаченных страховых взносов и расходов за 2013 и 2014 гг. выявило положительную динамику, которая показывает повышенную обеспеченность собственными доходами в ряде пилотных регионов, а в целом по Российской Федерации – 102%.

В большинстве региональных отделений Фонда участников пилотного проекта зафиксирован рост обеспеченности расходов собственными доходами по сравнению с предыдущими периодами. Анализ итогов проведения пилотного проекта в 2011-2014 гг. показал, что в целом реализация пилотного проекта позволила достичь поставленной цели – обеспечить прямые выплаты пособий территориальными органами Фонда в сроки, установленные законодательством.

Один из показателей успешной реализации пилотного проекта –

отсутствие жалоб застрахованных граждан по случаям невыплаты страхового обеспечения – объясняется грамотной организацией процесса реализации проекта в региональных отделениях Фонда, проведением работы по информированию страхователей и застрахованных лиц о новом проекте Фонда, а также отлаженным программным обеспечением. При этом программное обеспечение разрабатывалось одновременно с отработкой технологии взаимодействия всех организаций, участвующих в процессе назначения, выплаты, перечисления и доставки пособий (лечебно-профилактические учреждения, страхователи, кредитные организации, Почта России), и постоянно совершенствовалось в процессе работы. В настоящее время программное обеспечение позволяет полностью автоматизировать процесс назначения и выплаты пособий.

Таким образом, с реализацией пилотного проекта одновременно осуществляется отработка механизмов электронного обмена информацией со всеми участниками пилотного проекта (страхователями, лечебными учреждениями, органами государственных внебюджетных фондов, органами социальной защиты населения и медико-социальной экспертизы), а также отработка возможных алгоритмов дальнейшего реформирования системы обязательного социального страхования в части создания технологии бездокументарного листка нетрудоспособности (что в корне решит проблему подделки листков нетрудоспособности) и дальнейшего исключения из схемы начисления пособий функций работодателей по предоставлению информации о заработной плате в исполнительные органы Фонда (на основе обмена информацией с органами Пенсионного фонда РФ).

В целях поэтапного расширения охвата региональных отделений для участия в пилотном проекте в 2015 г. проведена аналитическая работа по показателям и критериям, которые показывают финансовую устойчивость региона и свидетельствуют о выполнении основной функции Фонда – гарантированного обеспечения по обязательному социальному страхованию. В результате были определены новые участники данного проекта. В

число новых пилотных регионов включены региональные отделения, участвующие в разработке технологии по внедрению ЭЛН; регионы Севера для оценки эффективности действия нового механизма, а также для своевременного выявления проблем, вызванных отличительными особенностями труднодоступных территорий; регионы с низкой обеспеченностью расходов собственными доходами и высокими расходами на пособия по материнству для усиления контроля за расходами средств по обязательному социальному страхованию и своевременного выявления мошеннических схем в целях получения пособий; регионы с высокой самообеспеченностью в целях обеспечения финансовой устойчивости бюджета Фонда в ходе реализации пилотного проекта; новые субъекты Российской Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Поэтапное увеличение числа участников пилотного проекта позволит осуществить переход на новый механизм прямых выплат с минимальными рисками.

Литература

1. Гречко В. Повышение эффективности страхования: есть ли резервы? // Вестник государственного социального страхования. 2015. № 2 (170).
2. Дегтярев Г.П. Развитие социального страхования в России. Роль Фонда социального страхования в социальной защите граждан. М., 2001. 321 с.
3. Рагель Т.М. Закон в развитии // Вестник государственного социального страхования. 2014. № 7 (163).
4. Кабанов А.В. Пилотный проект в Курганской области: основная задача решена; Подготовительные мероприятия к реализации пилотного проекта в Тамбовской области // Вестник государственного социального страхования. 2013. № 1 (145).
5. Гречко В. Социальные ориентиры – 2014 // Вестник государственного социального страхования. 2014. № 5 (161).
6. Гурьянов А.С. Пилотный проект по прямым выплатам в

Новосибирской области. Итоги и предложения // Вестник государственного социального страхования. 2014. № 4 (160).

fedotova@ro34.fss.ru

Методологическое обоснование факторов, детерминирующих деятельность малого бизнеса на селе

УДК 344.722:338.43

Анжелика Айдинова,

*кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет*

Приведены результаты интегрированной совокупности факторов, определяющих деятельность малого бизнеса на селе. При этом особое внимание при проведении методологического обоснования факторов предпринимательской среды уделено учету специфики существующих закономерностей в аграрном секторе экономики.

S u m m a r y

The paper gives results of the integrated set of the factors defining activity of small business in the in rural areas. While the special attention when methodologically justifying factors of the enterprise environment is paid to the recording of specifics of the existing regularities in the agricultural sector of the economy.

Ключевые слова: факторы развития, предпринимательство, аграрный бизнес, малый бизнес на селе, классификация.

Keywords: factors of development, entrepreneurship, agricultural business, a small business in rural areas, classification.

Современное состояние и перспективы развития малого бизнеса находятся под влиянием разнонаправленных факторов, которые оказывают на него как позитивное, так и негативное воздействие. В связи с этим классификация факторов, позволяющая систематизировать это неоднородное и разнонаправленное влияние, представляет не только теоретический интерес, но и дает возможность на практике выявить основные тенденции и перспективы развития малого предпринимательства на селе и сформировать соответствующую стратегию рыночного поведения как на макро-, так на мезо- и микроуровнях.

Как нам представляется, особенностью малого бизнеса на селе является тот факт, что он находится под влиянием трех групп факторов, которые в определенной степени взаимосвязаны и оказывают синергетический эффект:

- факторы, характерные для предпринимательства в целом;
- факторы, влияющие на развитие малого бизнеса;
- факторы, влияющие на малый бизнес на сельских территориях.

Несмотря на то, что факторы, общие для всех предпринимательских структур, достаточно подробно изучены в экономической литературе как в отечественной, так и зарубежной, единого подхода к вычленению и структуризации элементов предпринимательской среды не существует.

Существенный разброс мнений наблюдается и при попытке структуризации предпринимательской среды. Единственное, в чем сходятся большинство исследователей, – это разделение ее на

внешнюю и внутреннюю. При этом состав факторов и механизм их влияния на функционирование малого бизнеса различными авторами описываются по-разному.

Так, А. Хоскинг выделяет по отношению к предприятию внутреннюю и внешнюю (макро- и микросреду). По его мнению, макросреда содержит экономические, правовые, политические, социально-культурные, технологические, физические (географические) условия деятельности предпринимателя. Микросреда включает институциональную систему предпринимательства [1, с. 22-25].

И.Н. Герчикова приводит следующую классификацию внешних факторов предпринимательской среды [2, с. 104]:

1. Факторы прямого воздействия:

-характер и состояние рыночных отношений: потребительский спрос; предложения; условия торговли на рынке (формы и методы торговли, коммерческая практика, условия товародвижения, правовые вопросы);

-хозяйственные связи фирмы: сеть поставщиков сырья, материалов, оборудования, топлива и энергии; обеспечение рабочей силой необходимых специальностей и квалификации; отношения с финансовыми институтами- кредиторами или инвесторами (банки, акционеры, частные лица); отношения с профсоюзами.

2. Факторы косвенного воздействия:

-регулирование предпринимательской деятельности;

-общеекономические: требования научно-технической революции; состояние экономики страны; предпринимательский климат;

-общеполитические.

Р.Г. Добров делит факторы внешней среды на макро- (среда прямого и опосредованного воздействия) и микро- (среда прямого воздействия) предпринимательскую среду. К факторам макросреды

он относит [3, с. 136]:

- уровень экономического развития государства и региона;
- законодательную систему, определяющую правовое поле деятельности субъектов предпринимательства;
- политическую систему, характеризующуюся стабильностью развития общества и государства;
- уровень государственного регулирования и поддержки предпринимательства;
- социально-экономическую обстановку в стране и регионе;
- культурную среду, обусловленную уровнем образования, традициями и менталитетом населения;
- научно-техническую, технологическую среду;
- демографическую среду;
- уровень развития инфраструктуры и т. д.

Т.Н. Кошелева считает приоритетной задачей исследование внутренних факторов функционирования малого предпринимательства и установление зависимости его функционирования от влияния внешних факторов для определения стартовых условий и возможностей развития. К внутренним факторам она относит ресурсные возможности малого бизнеса, которые включают экономические, производственные, кадровые, организационные и другие возможности [4, с. 198].

Н.В. Рассказова к внутренним факторам развития малого бизнеса относит ментальные, культурные, ресурсные особенности, а также опыт функционирования на рынке, выражающийся в выборе определенной ориентации поведения [5, с. 393].

При анализе факторов предпринимательской среды в аграрном секторе экономики следует учитывать существующие закономерности функционирования данного сектора.

В первую очередь, речь идет об особенностях сельского хозяйства как отрасли экономики, которые формируют специфический состав факторов внутренней и внешней среды. Они достаточно подробно изучены и в отечественной литературе и не требуют дополнительного комментария.

Во-вторых, следует учитывать особенности ведения бизнеса на сельской территории, которые связаны как со спецификой спроса на производимую продукцию, так и с формированием соответствующего предложения. Особенности спроса на продукцию крестьянских (фермерских) хозяйств вызваны неэластичностью спроса на конечный товар – продукты питания, в результате – цены на фермерскую продукцию в большей степени подвержены влиянию рыночного спроса. К этому следует добавить особенности состава и структуры сельхозтоваропроизводителей, хозяйства которых отличаются разнообразием размеров, форм собственности и специализации и т.п. Еще одним фактором, который требует особого подхода к анализу предпринимательской среды малого бизнеса на селе, является относительно низкая мобильность крестьянского труда. В значительной степени для селянина рабочее место и место проживания неотделимы.

Л.Д. Киянова считает, что малый бизнес на сельской территории имеет свою специфику, которая связана с недостаточным уровнем конкуренции, дешевой рабочей силой, в результате более высокой сельской безработицей и относительно доступным сырьем, что делает бизнес в сельской местности более привлекательным. Несмотря на то что в качестве негативного фактора автор указывает на тот факт, что оборотной стороной дешевого труда является и более низкий уровень спроса, Л.Д. Киянова делает вывод о выгодности бизнеса на селе при грамотном учете всех факторов [6, с. 390].

Е.И. Костюкова, И.Б. Манжосова и А.Н. Бобрышев предлагают свою структуризацию факторов, обуславливающих особенности функционирования К(Ф)Х. В частности, они считают необходимым разделить все факторы на следующие группы:

-явные или, по авторскому определению, объективные факторы, к которым можно отнести: климатические; биологические; лимит и качество средств производства; сезонность производства; сальдирование продукции во внутрихозяйственном обороте; наличие двух крупных отраслей, низкая квалификация персонала;

-латентные (скрытые): теневая экономика; низкий уровень информационного обеспечения; деятельность, осуществляемая с учетом производственной демократии; возможность замены агротехнологических приемов применением дешевого труда на обязательных работах; недостаточный уровень доверия потребителей продукции;

-внутренние (факторы производства): труд, земля, капитал, предпринимательство, знания – не совсем корректно, поскольку зависят от соответствующего ресурсного рынка, во внутренние факторы трансформируются в процессе производства в качестве используемых ресурсов;

-рыночно-конъюнктурные: региональные особенности; неразвитость социальной инфраструктуры сельских поселений; отсутствие каналов приобретения материально-технических средств; отсутствие устоявшихся каналов сбыта продукции; снижение внутреннего спроса на продовольственную продукцию; низкая рентабельность продукции [7].

Л.С. Ружанская, Т.А. Тычинская, А.А. Щербинина считают необходимым при построении концептуальной модели оценки влияния территориальных факторов на развитие малого предпринимательства учитывать две группы факторов: факторы спроса и факторы предложения [8, с. 403-404].

В целом поддерживая данный подход, считаем необходимым отметить тот факт, что авторы говорят об учете индивидуального спроса и предложения (факторы спроса индивида на предпринимательскую деятельность и факторы предложения возможностей для предпринимательской деятельности), в то время как набор факторов, предлагаемый ими, фактически используется

для оценки совокупного спроса и предложения.

Территориальный подход для структуризации факторов предпринимательской среды агробизнеса используют также Ж.В. Горностаева, Т.А. Забазнова, И.В. Кундрат. Они определяют предпринимательскую среду агробизнеса как систему «исторических, природных, географических, демографических, духовных, политических, экономических и социальных характеристик, свойственных конкретной сельской территории и воздействующих на предпринимательскую деятельность в ее границах» [9, с. 110].

Одновременно авторы называют внутренней предпринимательской средой ситуационные факторы внутри самой фирмы, к которым они относят цели, структуру, технологию и людей. При этом все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, которые не зависят от усилий отдельной предпринимательской структуры, они относят к внешней предпринимательской среде.

Достаточно подробную квалификацию факторов предпринимательской деятельности аграрного предпринимательства предложила С.В. Левушкина [10, с. 14]. В частности, она предлагает из всей совокупности факторов внешней среды вычленить факторы государственного и рыночного механизма. С данным подходом, как нам представляется, следует согласиться, поскольку для эффективной реализации потенциала малого бизнеса на селе необходимо достижение определенного баланса благоприятных факторов конъюнктурного развития и продуманной государственной политики в области сельского хозяйства в целом и малого сельского предпринимательства в частности, а также грамотного использования имеющегося потенциала сельского предпринимательства.

Как известно, малый бизнес в аграрном секторе экономики имеет определенные сущностные особенности:

-необходимость сочетания отраслей, что приводит к совмещению в пределах одного предприятия различных, нередко технологически

слабо связанных видов деятельности;

-низкий уровень ресурсной базы, предопределяющий низкую техническую и технологическую оснащенность и недостаточность кадрового обеспечения;

-дополнительные факторы рыночной неопределенности и риска, связанные с недостаточностью инфраструктурного, в том числе информационного, обеспечения.

С учетом вышесказанного, а также обобщая все три подхода к анализу предпринимательской среды и структурированию ее факторов, мы предлагаем следующую укрупненную классификацию факторов, влияющих на развитие малого бизнеса на селе (рис.).

В частности, мы считаем необходимым выделить внешние и внутренние факторы предпринимательской среды, поскольку они имеют различную природу и по-разному воздействует на деятельность малого бизнеса.

К факторам внешней среды относим: природно-климатические, политические, экономические, правовые, социально-демографические, инфраструктурные и рыночные.

Факторы внутренней среды считаем целесообразным структурировать следующим образом, выделив организационно-хозяйственные, технико-технологические, социально-психологические, экологические, факторы, определяющие конкурентоспособность продукции и хозяйства в целом.

К природно-климатическим факторам считаем необходимым отнести: погодные и климатические условия, типы и качество почв, погодный риск, требующий особого внимания при ведении аграрного производства.

К политическим факторам необходимо отнести: стабильность политической обстановки, экономическую политику государства, аграрную политику в области малого бизнеса, государственный протекционизм.

Правовые факторы, влияющие на деятельность малого бизнеса на селе, включают законодательную базу, стимулирующую или препятствующую развитию малого агробизнеса.

Экономические факторы включают состояние экономики: темпы инфляции, уровень занятости, структуру распределения доходов населения, процентные и налоговые ставки, величину и динамику внутреннего валового продукта, производительность труда и т.д.

Социально-демографические факторы отражают состояние населения и его воспроизводство, качество жизни, рынок труда в целом и в сельской местности в частности.

Инфраструктурные факторы связаны с местоположением хозяйства, производственной и социальной инфраструктурой, развитием межхозяйственных связей.

Рыночные факторы определяются действием экономической конъюнктуры агропродовольственных рынков: ценообразованием, конкуренцией, балансом спроса и предложения.

Организационно-хозяйственные факторы в значительной степени связаны с организацией труда и производства, специализацией, размером хозяйства, сочетанием отраслей, ресурсной базой, определяющей потенциальные возможности развития малого предприятия и включающей трудовые, материальные и финансовые ресурсы, а также эффективность их использования.

Технико-технологические факторы характеризуют применяемые технологии, уровень автоматизации и механизации труда, наличие и возможность применения технологических инноваций, внедрение передового опыта ведения хозяйства.

Социально-психологические факторы связаны с имеющимся предпринимательским потенциалом и возможностью его эффективной реализации, созданным в хозяйстве морально-психологическим климатом, определяющим социальное самочувствие внутрихозяйственные взаимоотношения.

Конкурентоспособность малого бизнеса на селе и производимой им продукции определяется: ассортиментом и достигнутым качеством сельскохозяйственной продукции; ценой реализации; эффективностью каналов сбыта и наличием уникального товарного предложения для местного продовольственного рынка.

Экологические факторы связаны с использованием новых технологий и технических средств производства, соответствующих современным экологическим требованиям.

Следует отметить, что среди всего многообразия критериев присутствуют как факторы, способствующие развитию бизнеса, так и препятствующие предпринимательской деятельности на селе [11, с. 16].

В каждый данный момент состав этих факторов может меняться в соответствии с изменениями предпринимательской среды. Конкретный набор позитивных и негативных факторов индивидуален для каждого бизнеса, вместе с тем можно выделить факторы, под воздействием которых находится весь малый бизнес.

В качестве позитивных факторов необходимо отметить следующие:

-предпринимательская среда малого бизнеса в последние годы характеризовалась определенной макроэкономической стабильностью, что давало возможность малому предпринимательству расширять стратегические горизонты планирования своей деятельности, но этот фактор начинает утрачивать свое позитивное влияние в связи с разворачивающимся в стране экономическим кризисом;

-совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей деятельность малого бизнеса;

-усиление общей позитивной направленности государственной политики в отношении малого предпринимательства, повышенное внимание к региональным программам развития малого бизнеса;

-улучшение инфраструктурного, в том числе информационного,

обеспечения функционирования малого предпринимательства;

-накопление определенного личного опыта предпринимателями, что способствует большей устойчивости бизнеса;

-относительно высокие доходы, которые способны генерировать занятые в малом бизнесе по отношению к среднесложившимся на данный момент доходам населения.

Вместе с тем сохраняет свое влияние и комплекс факторов, препятствующий развитию малого бизнеса на селе, а также появляются новые ограничения, прежде всего:

-усложнение экономической ситуации: разгон инфляции; высокий, практически запретительный уровень процентных ставок по кредиту; все еще невысокий уровень правовой поддержки предпринимателей;

-недостаточность инфраструктурного обеспечения малого бизнеса, в связи с чем такие инструменты снижения риска, как система страхования, кредитная поддержка, маркетинговое и технологическое консультирование, все еще не соответствуют современным требованиям;

-нерешенные проблемы кадрового и материально-ресурсного обеспечения [12, с. 431].

Как нам представляется, необходимо согласиться с теми исследователями, которые считают, что современное экономическое состояние малого предпринимательства на селе обусловлено в значительной степени следующими причинами:

-последствиями непродуманной трансформации аграрного сектора российской экономики, в результате которой возникла целая система факторов, сдерживающих развитие малого бизнеса на селе, которые не преодолены до настоящего времени;

-отсутствием научно обоснованной комплексной политики в области развития российского села;

-недостаточностью и противоречивостью действующего законодательства в области малых форм хозяйствования на селе;

-слабой кооперацией, отсутствием межхозяйственного взаимодействия малого бизнеса с крупными и средними предприятиями в производственной сфере, в области материально-технического снабжения и сбыта продукции.

Литература

1. Хоскинг А. Курс предпринимательства / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. В. Рыбалкина. М. : Международные отношения, 1993. 343 с.
2. Герчикова И.Н. Менеджмент : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Банки и биржи: ЮНИТИ, 1995. 480 с.
3. Добров Р.Г. Внутренняя предпринимательская среда как сложная система элементов с позиции управления организацией // Известия ВГПУ. 2014. № 3 (88). С. 136-141.
4. Кошелева Т.Н. Факторы и закономерности, определяющие развитие малого предпринимательства в системе хозяйственных взаимосвязей // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 198-201.
5. Рассказова Н.В. Факторы реализации экономических интересов субъектов малого предпринимательства: вопросы теории // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 393-398.
6. Киянова Л.Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях // Никоновские чтения – 2013: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию академика А.А. Никонова, 24 сентября 2013 г. М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2013. С. 390-393.
7. Костюкова Е.И., Манжосова И.Б., Бобрышев А.Н. Мониторинг эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств // АПК: экономика, управление. 2011. № 3. С. 53-58.
8. Ружанская Л.С., Тычинская Т.А., Щербинина А.А. Факторы

развития малого предпринимательства на Урале: территориальный аспект: материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества : в 3 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 402-412.

9. Горностаева Ж.В., Забазнова Т.А., Кундрат И.В. Сельские территории: современное состояние и моделирование перспектив развития // Экономические науки. 2009. № 58. С. 110-115.
10. Левушкина С.В. Обеспечение нового качества устойчивого развития малых и средних предпринимательских структур (теория и практика): монография. Ставрополь: АГРУС, 2013. 235 с.
11. Адукова А.Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий // Никоновские чтения. 2001. № 6. С. 16-17.
12. Айдинова А.Т. Концептуальные основания трактовки дефиниции риска // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3 (32). С. 430-433.

aat-kmv@rambler.ru

Эффективность государственной поддержки аграрного сектора

УДК 338.43.02

Аркадий Злочевский,

*доктор экономических наук,
президент Российского зернового союза,*

Александр Корбут,

*кандидат технических наук, доцент,
вице-президент Российского зернового союза*

Статья посвящена оценке эффективности современной аграрной политики и системы мер государственной поддержки сельского хозяйства. Проанализированы ключевые проблемы развития отрасли и влияние на него государственной поддержки, приведены предложения по мерам и инструментам повышения конкурентоспособности сельского хозяйства.

S u m m a r y

The article is devoted to assessing the effectiveness of current agricultural policy and the measures of state support for agriculture are analyzed the key problems of the industry and the influence on him of the state support, are presented proposals for actions and tools to improve the competitiveness of agriculture.

Ключевые слова: *аграрная политика, государственное регулирование сельского хозяйства, эффективность сельского хозяйства, государственная поддержка сельского хозяйства, конкурентоспособность.*

Keywords: *agricultural policy, government regulation of agriculture, the efficiency of agriculture, government support for agriculture, competitiveness.*

В настоящее время аграрная политика России реализуется через Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее – Госпрограмма), которая является продолжением ранее действовавшей Госпрограммы на 2008-2012 годы и, как и прежде, ориентирована на приоритетную поддержку животноводства, что связано с логикой импортозамещения и нашло свое отражение в структуре финансирования.

Национальный проект «Развитие АПК» и Госпрограмма на 2008-2012 годы, которые, по сути, обеспечили поддержку новым компетенциям, формировавшимся в отрасли (в том числе и путем ограничений доступа на российский рынок импортной продукции),

динамичный рост валовой продукции сельского хозяйства. В результате несколько улучшилась экономика сельхозорганизаций, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований. Расширение доступа сельхозпроизводителей к кредитным ресурсам позволило обновить машинно-тракторный парк и привлечь новые технологии, даже ограниченное субсидирование закупок семян и удобрений создало условия для расширения их применения, что в конечном итоге обеспечило рост урожайности и снижение зависимости объемов производства зерновых культур от погодных условий.

Благодаря значительным инвестиционным вложениям и использованию инновационных технологий, существенно возросли темпы восстановления производства свинины, а по мясу птицы – превышен его дореформенный уровень.

Именно результативность господдержки в тот период и стала основой подходов государства, предполагающих «стабильность и преемственность» при формировании Госпрограммы на 2013-2020 годы.

Вместе с тем стремление сохранить отработанные решения вступило в противоречие с изменившимися условиями деятельности и новыми вызовами для бизнеса, что предопределило снижение конкурентоспособности государственного регулирования.

При этом часто забывается, что господдержка сельского хозяйства это не только средства Госпрограммы, но и поддержка за счет более низких по сравнению с мировыми ценами на ресурсы ограничений импорта и роста внутренних цен на сельхозпродукцию, поддержка науки и образования и многое другое, что на основании официальных данных российских органов власти учитывается ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), но почему-то не представлено для российской общественности (рис. 1).

Рис. 1. Общая поддержка сельского хозяйства и финансирование в рамках Госпрограммы

Проблема оценки эффективности господдержки весьма сложна и противоречива и на официальном уровне осуществляется через индикаторы Госпрограммы, которые в основном касаются валовых показателей производства и масштабов использования средств поддержки, что и формирует не вполне корректное впечатление о ситуации в отрасли.

В последние годы наблюдается замедление темпов прироста продукции сельского хозяйства. С 2013 г., впервые после периода кризисных 2008-2010 гг., отмечено снижение инвестиционной активности, и можно прогнозировать, что в отрасли начались процессы стагнации, а рост валовой продукции имеет инерционный характер и в большей степени зависит от природно-климатических условий.

В целом это вполне закономерный итог внутренних противоречий аграрной политики: с одной стороны, призывы повышать конкурентоспособность, что требует инвестиций, которые на первом этапе неизбежно ведут к росту издержек; а с другой стороны, сдерживание цен конечных потребителей будет столь же неизбежно вести к снижению их окупаемости и падению конкурентоспособности.

При этом на второй план отходит ключевой вопрос – насколько и

за счет чего конкурентоспособен аграрный сектор России?

Реальная конкурентоспособность отрасли, в упрощенном варианте, может быть оценена по двум показателям: доля отечественного продовольствия на внутреннем рынке и масштабы агропродовольственного экспорта. Российский агропродовольственный экспорт устойчиво растет (рис. 2), что позволяет однозначно сказать, что Россия способна конкурировать на мировом рынке, хотя государство скорее стремится его сдерживать, а не стимулировать и поддержать.

Рис. 2. Агропродовольственный экспорт России, млн долл.

Доля отечественного продовольствия также увеличивается, но этот показатель зависит сегодня в большей степени от политики государства по ограничению импорта через ограничительные меры, таможенные пошлины и административные ограничения.

При этом наиболее ярко это можно проследить по данным о масштабах поддержки рыночной цены, ежегодно рассчитываемые ОЭСР, на основании данных, предоставленных Россией (табл.).

Таблица

Поддержка рыночных цен (по данным ОЭСР), млн руб.

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Пшеница	-10378	-11368	-19466	-49667	-20251
Ячмень	-15620	-1874	-4030	-26528	-13985
Кукуруза	-14458	-1959	-6796	-26377	-30928
Подсолнечник	10428	285	-4944	12388	3879
Молоко	114340	73705	72858	101949	14755
Мясо КРС	36254	58946	47037	50599	38621
Мясо свиней	98913	94383	122937	129713	125077
Мясо птицы	67596	62569	45308	49642	31390

Анализ данных таблицы позволяет отметить, что фактически зерновой сектор финансирует за счет своих потенциальных доходов другие отрасли народного хозяйства и обеспечивает поддержку экспортной активности. Только за счет запрета на экспорт зерна в 2010-2011 гг. из доходов зернового сектора было изъято около 80 млрд руб., в том числе по основным экспортным культурам: пшеница – 49,7, ячмень – 26,4 млрд руб.

Фактически необходимо признать, что в значительной степени конкурентоспособность животноводства создана благодаря государственным мерам, что вообще-то можно признать нормальным, однако активных мер со стороны государства по стимулированию снижения издержек, к сожалению, нет, что несет значительные риски развития.

Аналогичный результат, хотя и несколько меньшего масштаба, получен и в 2015 г., когда, при четвертом в истории России валовом сборе зерна, были введены экспортные пошлины на пшеницу, которые в теории власти должны были удержать цены на зерно на внутреннем рынке, выросшие из-за изменения курса рубля.

Экономика сельскохозяйственной деятельности также не внушает оптимизма. Так, рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) в 2014 г. составила 16,2%, а без учета субсидий – 6,4%. При этом в значительной части

регионов без учета субсидий сельскохозяйственная деятельность оказалась убыточной (рис. 3).

Рис. 3. Уровень рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций по прибыли до налогообложения в 2014 г.

(без учета субсидий)

Но прибыль до налогообложения сельхозорганизаций выросла в 2,2 раза по сравнению с предыдущим годом до рекордных 231,3 млрд руб., что позволяет говорить о критически важной проблеме опережающего роста издержек производства и оборота продукции. Увеличение издержек связано с внешними факторами, как с ростом стоимости товаров и услуг, приобретаемых сельхозпроизводителями, так и со слабыми заинтересованностью и возможностями производителей по снижению внутренних неэффективных затрат, повышению производительности и др.

Практически неизменной остается доля убыточных сельхозорганизаций, которая в 2014 г. составила 19,6%, в то время как в 2013 г. она была равна 18%. Но государство не акцентирует эти системные проблемы, сведения об итогах финансово-хозяйственной деятельности сельхозорганизаций, собранные и обработанные Минсельхозом России, так же как и агрегированная информация о получателях бюджетной поддержки являются «тайной за семью печатями» не только для общества, но

и для значительной части работников аппарата. Хотя такой подход вступает в явное противоречие с декларируемой политикой открытости деятельности органов власти, тем более с открытостью ведомственной статистической информации и вызывает вопрос о том, что «наверное есть, что прятать».

Несомненно, есть группа сельхозпроизводителей – лидеров роста, обеспечивающих высокую конкурентоспособность продукции, но политика государства ориентирована не на них, а на поддержку всех производителей, исходя из ложного посыла «справедливости».

Сегодня принципы «стабильности и преемственности» и логика, по сути не предполагающие даже эволюционного развития, становятся фактором неконкурентоспособности государственного управления и регулирования.

Вместе с тем отрасль сталкивается с новыми вызовами, в том числе:

–вызов конкурентоспособности – в условиях неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры, макроэкономической нестабильности, ограничений доступа к финансовым и материальным ресурсам, снижения реальных доходов населения. При этом вся госполитика, а ее результаты лучше всего видны через призму используемых индикаторов, ориентирована на решение задач роста производства без учета требований роста конкурентоспособности и выбора приоритетов;

–вызов модернизации – без глубокой модернизации невозможно добиться конкурентоспособности, но модернизация возможна при инвестициях, а инвестиции при адекватной доходности производства. Высока зависимость от трансфера технологий;

–вызов знаний – связан с низкой эффективностью аграрной науки, слабой интегрированностью научных центров, низкой мобильностью научных сотрудников, отставанием в вопросах использования современных IT и биотехнологий;

–*вызов динамизма* – как результат барьеров для создания новых предприятий и общей нехватки систем мотивации предпринимательства в принятии на себя рисков, которые могли бы помочь в создании более динамичной и гибкой среды;

–*вызов интеграции* – необходимость оптимизации национальной и региональной структуры производства и агропродовольственной логистики, исходя из принципа оптимального использования производственных факторов (конкурентных преимуществ).

При этом вносятся предложения по системному решению новых задач, а предложения бизнеса, которые не вписываются в существующую логику чиновников, фактически отвергаются ссылками на то, что «все предусмотрено в Госпрограмме».

В условиях кризиса критически важными стали вопросы административного давления на бизнес, ясный посыл о необходимости его снижения был дан руководством страны, что является крайне важным и позитивным моментом. Однако практика деятельности указывает на усиление административного давления на рынок и ценовую политику производителей. Формально все проводится в рамках действующего законодательства, которое и лоббировалось контрольно-надзорными органами, для которых сохранение функций является условием их выживания.

Так, например, территориальные органы управления Россельхознадзора требуют фумигировать зерно в транспортном средстве. При этом карантинная зона, откуда осуществляется вывоз зерна, установлена не по насекомым, в отношении которых проводится фумигация – действенная мера обеззараживания, а по сорным растениям (амброзия, повилка), в отношении семян которых фумигация попросту бесполезна.

Только на внутреннем рынке введенные меры привели к дополнительным издержкам переработчиков, связанным с требованием фумигации, на 100-150 руб. на каждую тонну. Помимо этого наблюдается резкий рост цен на зерно, реализуемое в регионах, где не установлены карантинные зоны, до 500-800

руб./т. Дополнительные издержки возникли и в связи со значительным увеличением транзитного времени от 3 до 5 дней, что повлекло издержки на простой транспорта в ожидании фумигации, дегазации и получения соответствующих документов, достигающие 800-1000 руб./т.

По оценкам внутренних производителей, для одного зерноперерабатывающего предприятия общий ущерб в связи с введением избыточного административного регулирования в сфере карантина растений может составить уже в 2015 г. до 30-50 млн руб., а в расчете на всю отрасль – порядка 2,0 млрд руб.!

Очевидно, что подобные действия коррупциогенны, ведут к значительному удорожанию производимой продукции, что в условиях сокращения спроса станет фактором сокращения масштабов производства и рабочих мест, дальнейшему разгону продуктовой инфляции, что прямо противоположно заявленным целям недопущения роста цен на продовольствие и импортозамещение. Более того, в сложившейся ситуации существует объективный риск остановки производств как по причине отсутствия необходимых запасов зерна, так и снижения рентабельности ниже допустимого уровня.

При экспорте из-за системных задержек с выдачей документов резко выросли простои судов с экспортными партиями зерна, хотя формально сроки выдачи не превышали установленных 10 дней, однако необходимо учитывать, что сутки простоя крупнотоннажного судна обходятся в 35 тыс. долл. При таких огромных рисках дополнительных издержек, которые в любом случае будут переложены на сельхозпроизводителей и приведут к снижению их доходов, неизбежно формируются условия для масштабных коррупционных отношений и давления со стороны отдельных недобросовестных сотрудников надзорных органов. О наличии таких «схем» косвенно свидетельствует рекордный (по сравнению с предыдущими годами) экспорт зерна в январе 2015 г. По оценкам отдельных экспертов, коррупционная составляющая в расчете на 1 т зерна составляла не менее 130 руб. или в расчете на объем экспорта в январе 2015 г. только зерна –

около 300 млн руб. (без учета экспорта масличных культур, свекловичного жома, шротов и др.).

После вступления в силу решения о введении таможенной пошлины, масштабы административных ограничений несколько сократились, однако участники рынка отмечают, что они, в той или иной степени, сохранились, создавая риски административного и коррупционного давления на бизнес. При этом представители бизнеса отказываются публично обсуждать эту тему, исходя из предыдущего опыта конфликтов с Россельхознадзором и рисков последующих, формально соответствующих правовым нормам, неформальных санкций.

В этой ситуации необходимо признать, что происходит постепенная утрата оптимизма и доверия бизнеса к государственной аграрной политике, которая была мощнейшим фактором привлечения частных инвестиций и роста производства.

Сегодня отрасль и аграрный бизнес стоят перед «развилкой» на пути развития: предлагаемая Минсельхозом России «преемственность» и рост производства любой ценой и неизменность существующих механизмов и инструментов поддержки, что требует фронтальной бюджетной поддержки, которая будет расширяться и по объемам и по направлениям (исходя из сиюминутных задач) и расширения закрытия внутреннего рынка с использованием различных инструментов (противниками которой вообще-то никто из авторов не является, однако она начинает приобретать чрезмерное значение).

Наиболее вероятным результатом таких подходов станет рост производства неконкурентоспособной на рынке продукции и постоянный поиск государства «куда ее пристроить».

Есть и другой путь, более болезненный и сложный – концентрация на прорывных направлениях. При этом госполитика должна установить приоритет конкурентоспособности при росте производства, что требует модернизации механизмов и инструментов на стимулирование модернизации и рост

эффективности, локализации поддержки на ограниченном круге направлений и эффективных производителей. При этом никто не призывает к банкротству низкоэффективных хозяйств, так как эта задача может быть реализована путем разделения средств бюджетной поддержки на два потока – удержание доходности и развитие, а также создание стимулов к слияниям и поглощениям, развитию несельскохозяйственной деятельности.

По нашему мнению, стратегической целью аграрной политики необходимо определить повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и рост производительности труда в отрасли на основе повышения доходности сельскохозяйственной деятельности, в том числе за счет формирования эффективной конкурентной среды и поддержания конъюнктуры рынка, обеспечивая устойчивую мотивацию производителей к росту масштабов и повышению эффективности хозяйственной деятельности.

При этом достижение высокой конкурентоспособности является не самоцелью, а средством повышения инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности отрасли, достижения роста уровня жизни и материального благосостояния, то есть инструментом для решения задач развития сельского хозяйства и сельских территорий, а также обеспечения продовольственной безопасности.

Целью стратегического планирования развития должно выступать рациональное использование накопленных компетенций и естественных преимуществ для достижения высокого роста конкурентоспособности, что основывается на концентрации бюджетной поддержки развития в краткосрочном плане, и при полной финансовой ответственности за результаты исполнителей в создании потенциала для будущего – развитие научных исследований, тематика которых должна быть выработана совместно с бизнесом, что подтверждает его готовность к внедрению, при этом необходимо создавать исследовательские центры в рамках кластеров (участие государства заключается в создании их материальной базы, а выполнение работ должно

вестись временными коллективами на условиях гранта).

Это потребует, помимо изложенных выше мер, выработки механизма предоставления средств поддержки, исходя из национальных приоритетов размещения производительных сил и масштаба затрат на производство; стимулирования сбыта сельскохозяйственной продукции, отказа государства от любых (тарифных и нетарифных) ограничений закупочных цен и агропродовольственного экспорта без компенсации сельскохозяйственным производителям упущенной выгоды в результате ограничения каналов реализации продукции; перехода от экономически значимых региональных программ субъектов к стимулированию создания субрегиональных кластеров с краткосрочной концентрацией ресурсов на зонах опережающего развития; перехода от страхования урожая к формированию системы риск-менеджмента, снятия и недопущения создания новых административных барьеров.

При таких подходах вполне реально создание стимулов к модернизации, рост производства конкурентоспособной продукции, расширение агропродовольственного экспорта и увеличение частных инвестиций.

avko@grun.ru

Влияние климатических изменений на производство продукции растениеводства (на

примере кемеровской области)

УДК 633:551.58 (571.17)

Елена Егушова,

кандидат технических наук, доцент,

Разит Нурлыгаянов,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор,

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Представлены результаты исследований влияния изменений климата в Кемеровской области на производство продукции растениеводства (2000-2013 гг.). Отмечено существенное влияние условий увлажнения на урожайность возделываемых сельскохозяйственных культур, прослеживается ежегодное сокращение площадей, занятых под зерновыми и зернобобовыми культурами и картофелем, а также изменение валовых сборов за анализируемый период. Предложены меры адаптации сельскохозяйственного производства Кемеровской области к климатическим изменениям.

S u m m a r y

The results of studies of the impact of climate change in the Kemerovo region for crop production (2000-2013). Significant influence of moisture conditions on the productivity of cultivated crops, the annual reduction of land under grain crops and legumes and potatoes, as well as the change in gross receipts during the period analyzed. Proposed measures for the adaptation of agricultural production of the Kemerovo region to climate change.

Ключевые слова: *климат, урожайность, валовой сбор, посевные площади, зерновые, картофель, овощи.*

Keywords: *climate, yield, gross yield, acreage, grain, potatoes, vegetables.*

Начиная с 70-х годов XX века происходит мировое глобальное потепление климата. Первое десятилетие нынешнего века стало рекордно теплым за все 160 лет метеонаблюдений. Влияние климатических изменений ощущают практически все страны мира [1,2]. Колебания урожайности зерновых культур в зависимости от погоды достигают 30% и более [3].

А.В. Алабушевым установлено, что при использовании интенсивных технологий влияние климатических факторов на урожайность зерновых культур составляет около 7% [4].

За последнее тридцатилетие XX века отмечено увеличение продолжительности периода вегетации (период с температурами воздуха выше +5°C) на территориях Сибирского федерального округа (за исключением северных районов: п-ва Ямал, Таймыр и прилегающих к ним территорий). Среднее увеличение продолжительности периода вегетации сейчас составляет от 5 до 10 дней. Однако на фоне увеличения продолжительности вегетационного периода во многих районах не наблюдалось увеличения продолжительности периода без заморозков. Повторяемость засух в основных зернопроизводящих районах России к 2015 г. может возрасти в 1,5-2 раза. Ожидаемый рост засушливости климата может привести к снижению урожайности в основных зернопроизводящих районах России [5].

Из-за развития засушливости на юге Западной Сибири и в Алтайском крае при сохранении существующих технологий сельскохозяйственного производства вероятно значительное снижение урожайности зерновых и кормовых культур. Так, на юге Западной Сибири возможное снижение урожайности зерновых культур может оказаться на уровне 12% от существующего уровня. В настоящее время вклад регионов юга Западной Сибири в валовой сбор зерновых по стране составляет примерно 13,7% [5].

Кемеровская область устойчиво занимает пятое место по валовым сборам зерна в Сибирском федеральном округе, несмотря на то, что область относится к району рискованного земледелия для производства растениеводческой продукции [6, 7].

Общей характерной чертой климата Кемеровской области является его континентальность, то есть резкие колебания температуры воздуха по временам года, в течение месяца и даже суток. Зима холодная и продолжительная, лето короткое и теплое. Наиболее высокие температуры воздуха в области достигают летом +35-38°C, а самые низкие зимой доходят на юге до -54°C, на севере до -57°C. Годовая амплитуда колебаний температур превышает 90°C. Продолжительность безморозного периода длится от 100 дней на севере области до 120 дней на юге Кузнецкой котловины. Агроклиматические условия региона характеризуются недостаточным и неустойчивым увлажнением. Среднегодовое количество осадков в Кузнецкой котловине составляет 400-500 мм [8].

На рисунке представлены метеорологические условия в период активной вегетации (май-август) сельскохозяйственных культур в Кемеровской области (2000-2013 гг.).

Рис. Метеорологические условия в период активной вегетации сельскохозяйственных культур в Кемеровской области (2000-2013 гг.)

При анализе данных урожайности, валовых сборов и посевных площадей сельскохозяйственных культур (2000-2013 гг.) были использованы прямые, логарифмические, полиномиальные, степенные и экспоненциальные линии тренда (регрессии). При аппроксимации данных с помощью линии тренда выбор типа линии основывался на значении величины достоверности аппроксимации (R^2), линия тренда получается наиболее точной, когда значение R^2 близко к единице.

За период с 2000 по 2013 гг. наблюдалось снижение роста урожайности зерновых и зернобобовых культур в сравнении с данными по Российской Федерации в среднем на 3,45 ц/га, при повышении урожайности картофеля и овощей на 5,14 и 30,5 ц/га соответственно (табл. 1) [9, 10].

Таблица 1**Средняя урожайность сельскохозяйственных культур и коэффициент вариации (2000-2013 гг.)**

Сельскохозяйственные культуры	Средняя урожайность, ц/га	Коэффициент вариации (V), %
Российская Федерация		
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	19,71	10,99
Картофель	123,43	12,76
Овощи открытого грунта	181,07	11,81
Кемеровская область		
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	16,26	17,78
В том числе:		
Пшеница озимая	16,61	32,02
Пшеница яровая	16,39	19,27
Рожь озимая	16,96	21,66
Ячмень яровой	16,13	20,15
Овес	16,41	17,11
Просо	7,44	46,35
Гречиха	8,53	19,18
Зернобобовые	13,72	23,77
из них горох	13,71	23,84
Подсолнечник на зерно	12,71	62,05
Картофель	128,57	11,25
Овощи открытого грунта	211,57	15,54

Урожайность зерновых культур в среднем за 14 лет варьировалась от 7,44 ц/га (просо) до 16,96 ц/га (озимая рожь). Наибольшее варьирование урожайности по годам отмечено у подсолнечника ($V = 62,05\%$), проса ($V = 46,35\%$) и озимой пшеницы ($V = 32,02\%$).

Анализ динамики урожайности сельскохозяйственных культур позволил установить, в какой мере урожайность зависит от погодных условий (табл. 2).

Таблица 2**Изменение урожайности сельскохозяйственных культур и пределы фактических урожаев, ц/га (2000-2013 гг.)**

Сельскохозяйственные культуры	Фактическая урожайность, ц/га							
	2000 г.	2013 г.	разность	max	год	min	год	разность
Российская Федерация								
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	15,6	22	6,4	23,8	2008	15,6	2000	8,2
Картофель	105	145	40	148	2011	100	2010	48
Овощи открытого грунта	146	214	68	214	2013	146	2000	68
Кемеровская область								
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	14,6	14,8	0,2	21,0	2009	9,1	2012	11,9
В том числе:								
Пшеница озимая	18,9	18,2	-0,7	25,4	2009	3,7	2004	21,7
Пшеница яровая	13,3	13,4	0,1	20,8	2009	8,5	2012	12,3
Рожь озимая	16,9	21,4	4,5	23,0	2011	11,4	2002	11,6
Ячмень яровой	15,0	15,7	0,7	22,4	2009	9,2	2012	13,2
Овес	17,0	17,1	0,1	20,0	2009	9,6	2012	10,4
Просо	7,9	5,1	-2,8	17,0	2012	0	2009	17
Гречиха	8,6	8,5	-0,1	12,4	2011	5,8	2001	6,6
Зернобобовые	13,3	11	-2,3	20,3	2009	6,8	2012	13,5
из них горох	13,5	10,8	-2,7	20,3	2009	6,9	2012	13,4
Подсолнечник на зерно	8,3	3,2	-5,1	27	2008	3,2	2013	23,8
Картофель	134	140	6	153	2011	105	2005	48
Овощи открытого грунта	165	246	81	264	2011	164	2001	100

Выявлено, что наиболее высокие урожаи (до 21 ц/га) для большинства зерновых и зернобобовых культур наблюдались в 2009 г., характеризовавшимся преобладанием влаги во второй половине вегетации. Значительно более низкие урожаи (до 9,1 ц/га) отмечены в 2012 г. В данном году температурный режим лета превышал среднегодовалый на 3°С, с недобором осадков 62% нормы.

Более благоприятным для формирования высоких урожаев картофеля (153 ц/га) и овощей (264 ц/га) отмечен 2011 г., низкая урожайность картофеля (105 ц/га) была в 2005 г., овощей (164 ц/га) – в 2001 г.

В 2013 г. по сравнению с 2000 г. в Кемеровской области отмечен незначительный прирост средней урожайности зерновых и зернобобовых культур (0,2 ц/га). Напротив, по Российской Федерации получен значительный рост – 6,4 ц/га (ежегодный прирост – от 2,2 до 4,2 ц/га).

По урожайности картофеля и овощей открытого грунта в условиях Кемеровской области и РФ ежегодный прирост оставался на одном уровне. При этом урожайность овощей открытого грунта в Кемеровской области на конец исследуемого периода превышает показатели по РФ на 32 ц/га.

Общеизвестно, что валовой сбор сельскохозяйственных культур определяется, с одной стороны, урожайностью, с другой – величиной посевной площади. Нами рассчитаны уравнения множественной регрессии валового сбора основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в условиях Кемеровской области за 2000-2013 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Уравнение регрессии валового сбора сельскохозяйственных культур
в Кемеровской области (2000-2013 гг.)**

Сельскохозяйственные культуры	Средний валовой сбор, тыс. т	Уравнение регрессии	Достоверность аппроксимации (R^2)
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	1073,19	$y = -1621,10 + 68,95x_1 + 2,32x_2$	0,98
В том числе:			
Пшеница озимая	8,28	$y = -5,065 + 0,34 x_1 + 1,66x_2$	0,95
Пшеница яровая	607,10	$y = -690,97 + 37,71 x_1 + 1,81x_2$	0,98
Рожь озимая	29,24	$y = -26,28 + 1,58 x_1 + 1,67x_2$	0,98
Ячмень яровой	216,91	$y = -200,53 + 14,43 x_1 + 1,30x_2$	0,95
Овес	183,79	$y = -264,56 + 13,48 x_1 + 1,95x_2$	0,97
Горох	0,37	$y = -25,37 + 1,7 x_1 + 1,44x_2$	0,98
Картофель	3,98	$y = -568,99 + 4,59 x_1 + 12,44x_2$	0,99
Овощи	23,16	$y = -276,3 + 0,86 x_1 + 32,44x_2$	0,99

Примечание: y – валовой сбор; x_1 – урожайность; x_2 – посевные площади.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур значительно меняется: в благоприятные годы (2009 г.) – 1570,9 тыс. т, в острозасушливый 2012 г. – 491,4 тыс. т, то есть более, чем в 3 раза. Наиболее высокие валовые сборы от 1455,3 до 1570,9 тыс. т отмечены в 2007-2009 гг. В 2010-2013 гг. валовые сборы зерновых культур существенно снизились от 1179,6 (2010 г.) до 912,7 тыс. т (2013 г.).

По сравнению с 2000 г. в 2013 г. валовой сбор зерна увеличился на 53,9 тыс. т, что обусловлено ростом посевных площадей зерновых культур.

По сравнению с 2000 г. валовой сбор картофеля снизился на 76,7 ц/га, что также обусловлено уменьшением посевных площадей, занятых под культурой. По овощам открытого грунта, наоборот, отмечается рост валовых сборов с 139,2 до 222,8 тыс. га, что обусловлено, в основном, значительным ростом урожайности и незначительным увеличением посевных площадей с 8,3 до 8,9 тыс. га.

Для анализа изменения валового сбора сельскохозяйственных культур исследованы посевные площади. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Кемеровской области изменялись по годам. Наибольшие площади под зерновыми культурами составляли в 2006-2009 гг. от 741,0 до 755,5тыс. га, наименьшие в 2001, 2003 и 2013 гг. – 626,3, 620,5 и 624,9тыс.га соответственно. Уравнения регрессии посевных площадей приведены в таблице 4.

Таблица 4

Уравнение линии тренда посевных площадей сельскохозяйственных культур и пределы фактических урожаев (2000-2013 гг.)

Сельскохозяйственные культуры	Средняя площадь посева, тыс. га	Уравнение регрессии	Достоверность аппроксимации (R ²)
Зерновые и зернобобовые культуры	678,85	$y = -0,0044x^6 + 0,2069x^5 - 3,6886x^4 + 30,237x^3 - 111,59x^2 + 166,5x + 559,64$	0,97
В том числе:			
Пшеница озимая	4,66429	$y = -0,0035x^4 + 0,0928x^3 - 0,6353x^2 + 1,2947x - 0,5391$	0,90
Пшеница яровая	375,207	$y = 0,0376x^4 - 1,438x^3 + 14,317x^2 - 20,167x + 277,84$	0,94
Рожь озимая	17,2	$y = 0,0022x^5 - 0,0663x^4 + 0,5491x^3 + 0,1292x^2 - 15,129x + 48,997$	0,92
Ячмень яровой	141,579	$y = -0,0041x^6 + 0,1963x^5 - 3,5922x^4 + 31,479x^3 - 132,3x^2 + 221,47x + 81,906$	0,97
Овес	116,636	$y = -0,0054x^6 + 0,253x^5 - 4,5834x^4 + 39,959x^3 - 171,5x^2 + 329,49x - 91,409$	0,83
Просо	0,73846	$y = 0,00006x^6 - 0,003x^5 + 0,0543x^4 - 0,4841x^3 + 2,1493x^2 - 4,4803x + 4,6388$	0,79
Гречиха	5,07143	$y = 0,0458x^3 - 0,8116x^2 + 3,7462x - 0,2642$	0,97
Зернобобовые	17,4929	$y = 0,0005x^6 - 0,0236x^5 + 0,4095x^4 - 3,3064x^3 + 12,362x^2 - 18,185x + 23,836$	0,75
из них горох	15,5857	$y = 0,0003x^6 - 0,0155x^5 + 0,2781x^4 - 2,2983x^3 + 8,6457x^2 - 12,273x + 19,641$	0,79
Подсолнечник на зерно	0,07643	$y = 5E-05x^5 - 0,0018x^4 + 0,0204x^3 - 0,1029x^2 + 0,216x - 0,1297$	0,99
Картофель	48,8643	$y = 0,0003x^6 - 3,1517x^5 + 15807x^4 - 40000000x^3 + 6000000000x^2 - (5E+13)x + (2E+16)$	0,93
Овощи	8,5	$y = (6E-05)x^5 - 0,5693x^4 + 2283,7x^3 - (5E+06)x^2 + (5E+09)x - (2E+12)$	0,90

Анализ проведенных исследований выявил тенденцию сокращения посевных площадей зерновых культур во всех районах области, на что указывает убывающая линия тренда (свидетельствует о снижении значений исследуемого показателя).

Выполненные нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Отклонения урожаев соответствуют аномалиям осадков. Независимо от условий агротехники условия увлажнения существенно влияют на урожайность возделываемых

сельскохозяйственных культур в Кемеровской области.

2. Ежегодное снижение посевных площадей предопределило изменение валового сбора за анализируемый период.
3. За исследуемый период (2000-2013 гг.) отмечено ежегодное сокращение площадей, занятых под зерновыми и зернобобовыми культурами и картофелем. В 2013 г. посевные площади по сравнению с 2000 г. под зерновыми снизились на 18,6 тыс. га, под картофелем – на 7 тыс. га.

По результатам проведенных исследований следует отметить, что ожидаемое потепление создаст потенциал для роста урожайности сельскохозяйственных культур.

Для адаптации сельскохозяйственного производства Кемеровской области к климатическим изменениям необходимо:

- проведение комплексных региональных исследований по оценке рисков (уязвимости) сельскохозяйственного производства вследствие негативного воздействия климатических и погодных факторов;

- оптимизация соотношения посевов озимых и яровых сельскохозяйственных культур для учета изменений условий осенне-зимнего периода;

- расширение посевных площадей более теплолюбивых и более урожайных культур, обеспечивающих интенсификацию сельскохозяйственного производства, на юге Кемеровской области (подсолнечник, рапс, соя на семена и др.) в условиях импортозамещения;

- внедрение влагосберегающих технологий, подбор более устойчивых культур (сортов), создание страховых запасов продовольствия для снижения потерь от возможной зависимости от климата и обеспечения основными продуктами питания населения в стране и регионе.

Литература

1. Филатов Н.Н., Назарова Л.Е., Сало Ю.А. Региональный климат: возможные сценарии изменения климата Карелии. Похолодание или потепление? // Известия РГО. 2007. Т.139. Вып. 3. С. 72-79.
2. Mendelsohn R., Nordhaus W., Shaw D. The impacts of global warming on agriculture: a Ricardian analysis // The American Economic Review. 1994. № 4 (84). P. 753-771.
3. Кадыров М.А. О земледелии, селекции и рациональном хозяйствовании. Мн: Неси, 2001. 163 с.
4. Алабушев А.В. Зерновое хозяйство России: состояние, проблемы и перспективы // Зерновое хозяйство России. 2009. № 1. С. 2-7.
5. Стратегический прогноз изменений климата Российской Федерации на период до 2010-2015 гг. и их влияния на отрасли экономики России. М.: РОСГИДРОМЕТ, 2005. 30 с.
6. Агеенко Г.П. Система ведения сельского хозяйства Кемеровской области / Г.П. Агеенко, Н.М. Габитов, Ю.П. Доставалов и др. Новосибирск, 1986. 262 с.
7. Адамович А.А. Земледелие в Кузбассе / А.А. Адамович, М.В. Овчаренко, И.А. Емельянов, В.И. Сидоров и др. Кемерово, 1979. 303 с.
8. Агроклиматические ресурсы Кемеровской области / отв. ред. М.И. Черникова. Л.: Гидрометеиздат, 1973. 141 с.
9. Растениеводство Кемеровской области. 2000-2011: статистический сборник / Кемеровостат. Кемерово, 2014. 145 с.
10. Кузбасс. 2014: статистический сборник / Кемеровостат. Кемерово, 2014. 294 с.

razit2007@mail.ru

Применение принципов сегментирования рынка в маркетинговой деятельности предприятий молочной промышленности

УДК 338.07:664.9

Ольга Фетюхина,

доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства,

Татьяна Игнатьева,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства,

Донской государственной аграрной университет, Ростовская область, поселок Персиановский

В статье приведены результаты исследований по сегментированию потребителей молочной продукции, применению принципов сегментирования в молочной промышленности в целях совершенствования маркетинговой деятельности на агропродовольственном рынке.

S u m m a r y

The article presents the results of studies of segmenting dairy product consumers, applying segmentation methods in the dairy industry to improve marketing operation in the agrofood market.

Ключевые слова: маркетинг, рынок, сегментирование, потребитель, молочная промышленность.

Keywords: marketing, market segmentation, consumer, dairy.

Каждый производитель создает и продает товары, способные удовлетворять максимальное число потребителей. Но в реальной жизни это вряд ли возможно, поскольку потребители по-разному относятся к одному и тому же товару, по-разному его используют, а главное, приобретают его по разным мотивам. Поэтому представляется целесообразным разделить рынок на отдельные сегменты в соответствии с мотивацией потребителей и их специфическими признаками [1, 2].

Целью данной работы является совершенствование маркетинговой деятельности предприятий молочной промышленности России. При проведении исследования и систематизации полученных данных применялись методы системного, структурного, функционального анализа, ранговой и функциональной классификации, прогнозирования, экспертных оценок.

Для совершенствования маркетинговой деятельности предприятий молочной промышленности посредством сегментирования рынка нами были исследованы спрос и потребительские предпочтения на молоко и молочную продукцию ОАО «Тацинский молочный завод» Тацинского района Ростовской области. В ходе анализа было опрошено 60 человек. Большинство опрошенных составили женщины – 48 человек (80%), мужчины – 12 человек (20%).

Молочная продукция по сей день остается одной из самых потребляемых. Так, 70% (42 чел.) опрошенных ежедневно покупают продукты, производимые из молока; 18,3% (11 чел.) – 2 раза в неделю; 11,7% (7 чел.) – более 2 раз в неделю. К счастью, не оказалось людей, которые не покупают молочную продукцию вообще. При этом среди опрошенных самыми популярными являются кисломолочные продукты и йогурт – около 51,6% (31 чел.); затем идет молоко – 25% (15 чел.); далее творог – 10% (6 чел.); другие продукты из молока – 8,4% (5 чел.) и сметана – 5% (рис. 1).

сегментирование рынок молочная продукция

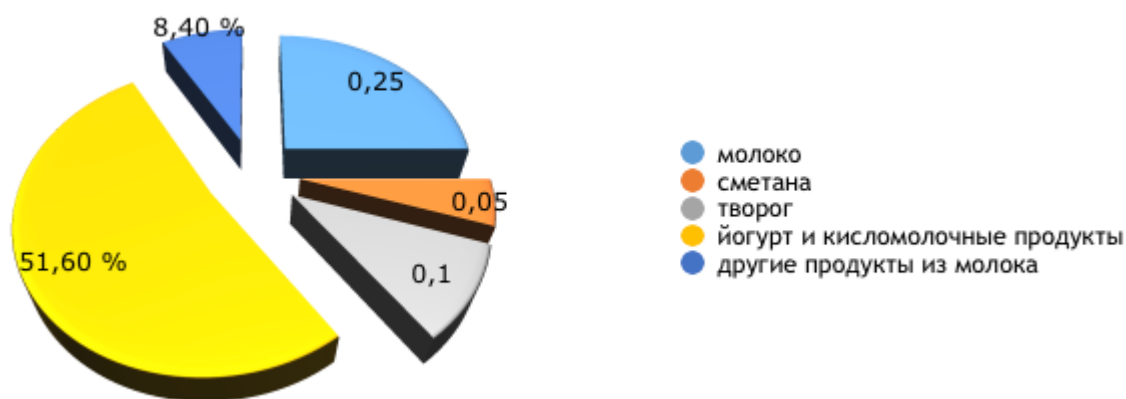

Рис. 1. Сегментация рынка по видам молочной продукции ОАО «Тацинский молочный завод»

Также интересно было узнать, для кого приобретается молочная продукция. Из всего количества опрошенных 51,7% (31 чел.) респондентов покупают ее для детей/внуков; 38,3% (23 чел.) – для себя и 10% (6 чел.) – для других членов семьи. Как показали результаты опроса, в первую очередь при покупке молочной продукции потребители отдадут предпочтение качеству товара – 26,6% (16 чел.) и соотношению «цена/качество» – 53,3% (32 чел.). Цена выступает основным критерием выбора всего лишь для 13,4% (8 чел.) респондентов. Стоит также отметить, что срок хранения продукции играет важную роль в приобретении товара для 6,7% опрошенных (рис. 2).

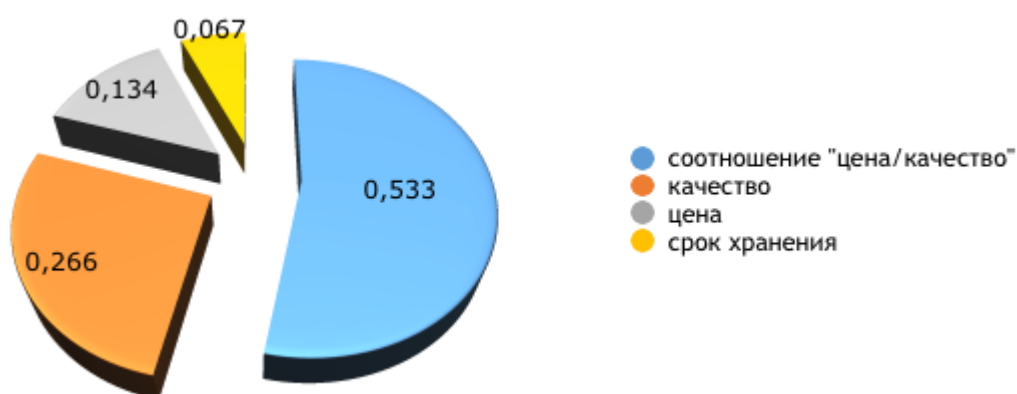

Рис. 2. Критерии, влияющие на выбор потребителей молочной продукции ОАО «Тацинский молочный завод»

Сейчас наибольшим спросом молочная продукция пользуется у граждан в возрасте 30-40 лет – 40% опрошенных; далее 40-50 лет – 26,6% (16 чел.); 50-60 лет – 18,5% (11 чел.); 20-30 лет – 11,6% (7 чел.) и старше 60 лет – 3,3%.

Качество продукции – важнейший показатель деятельности предприятия и фактор конкурентоспособности. По результатам опроса, 70% потребителей удовлетворены качеством продукции ОАО «Тацинский молочный завод», 30% – частично удовлетворены.

По мнению 46,7% потребителей предприятию ОАО «Тацинский молочный завод» нужно расширить ассортимент; 33,3% считают, что это необязательно и 20%, что это не нужно.

Не видят необходимости менять упаковку 66,6% (40 чел.) опрошенных потребителей; 11,7% (7 чел.) считают, что должны быть внесены изменения и 21,7% потребителей еще не определились.

Таким образом, в целях совершенствования маркетинговой деятельности ОАО «Тацинский молочный завод», а также оптимизации его взаимоотношений с потребителями, руководству предприятия необходимо обратить внимание на ассортимент выпускаемой молочной продукции и подумать о его расширении, принять решение о дифференциации цен для потребителей разных населенных пунктов. Как показали исследования, большей частью потребителей молочной продукции являются люди в возрасте 30-40 лет с доходом 5-15 тыс. руб., и в основном товар они приобретают для детей. Следовательно, молокозаводу нужно ориентироваться именно на этот сегмент рынка. В дальнейшей маркетинговой деятельности стараться изменить отношение со стороны отрицательно настроенных потребителей, укрепить в своем мнении положительно настроенных и склонить на свою сторону безразличных. А также сконцентрировать внимание на группах потребителей, спрос которых в настоящее время удовлетворен не полностью.

Литература

1. Швальбе К. Практика маркетинга для малых и средних предприятий. М.: Республика, 2009. С. 89.
2. Фальцман В.К., Давыдова Л.А. Основы управления предприятием: учебник. М.: Теис, 2010. С. 248.
3. Крылова А. Конкретная ситуация программы продвижения продукции // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 2.
4. Полянская М. Инновационные подходы в практике маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 6.
5. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 154.

olgaf1977@yandex.ru